

БЕСТСЕЛЕР THE WALL STREET JOURNAL

Последняя
Клятва

Мелинда Ли

10 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли

Последняя клятва

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Ли М.

Последняя клятва / М. Ли — «Издательство АСТ», 2020 — (Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-137879-0

Бри Таггерт, сотрудник полицейского управления Филадельфии, больше двадцати пяти лет пыталась забыть тот страшный вечер, когда отец убил ее мать, а затем покончил жизнь самоубийством, оставив Бри, ее сестру Эрин и брата Адама сиротами. Но годы спустя страшные события повторяются и сестру Бри находят убитой в собственном доме, а ее муж, Джастин, теперь главный подозреваемый, пропадает. Лучший друг Джастина, бывший следователь Мэтт Флинн не верит, что тот способен на убийство. Бри и Мэтт работают вместе над поиском улик и постепенно сближаются. Стараясь найти зацепки и выследить убийцу, они обращаются ко всем, кто знал супругов. Но чем ближе Бри и Мэтт подбираются к разгадке, тем яснее становится, что преступник не остановится ни перед чем, чтобы сохранить свою тайну.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-137879-0

© Ли М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	24
Глава шестая	30
Глава седьмая	37
Глава восьмая	44
Глава девятая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мелинда Ли

Последняя клятва

Серия «Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли»

Melinda Leigh

CROSS HER HEART

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис»

© 2020 by Melinda Leigh

© Павлова И., перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

«Мелинда Ли с каждой новой книгой поднимает планку триллера все
выше и выше»
USA Today

Новая криминальная драма об убийстве, семейных тайнах и возмездии. 10 миллионов читателей выбирают книги Мелинды Ли, которые получили множество литературных наград, в том числе были номинированы на International Thriller Award и RITA Awards.

* * *

*Посвящается Чарли, Энни и Тому.
Вы для меня – всё!*

Глава первая

Грейс-Холлоу, штат Нью-Йорк, январь 1993 года

– Служба 911. Что у вас случилось? – поинтересовался женский голос на другом конце провода.

А Бри уже трясло. Да так сильно, что она едва могла удерживать трубку у уха.

– Мама с папой ругаются, – из гостиной донесся звук шлепка, и девочка вздрогнула. – Вы пришлете полицейских?

– Наряд уже выезжает, – заверила ее женщина. – А я поговорю с тобой, пока они будут в пути.

– Хорошо, – всхлипнула Бри и вытерла рукавом носик. По лицу размазались сопли. Бри старалась не плакать при отце – это только еще больше злило его. Но на этот раз сдержать слезы не получалось.

– Как тебя зовут?

– Бри, – ответила она тихо. Вряд ли папа мог услышать ее голос, но, случись это – ей несдобровать, как и маме. Девочка кинула взгляд в коридор. Дверь в родительскую спальню была распахнута, оттуда доносились крики отца. Разобрать всех слов Бри не могла, но она знала: папа говорил гадости и всячески обзывал маму. Послышался еще один звук, похожий на пощечину или даже удар; а через секунду мама зарыдала в голос. – Ой, он бьет мамочку!

– Где они сейчас?

– В своей спальне.

В коридор вышла Эрин и, волоча за собой любимого плюшевого кролика, потопала к комнате родителей.

– Эрин, не ходи туда! – крикнула Бри настолько громко, насколько отважилась. Но ее возглас прозвучал шепотом. Бри очень боялась, что отец услышит.

– А кто такая Эрин? – поинтересовалась женщина из службы спасения.

– Это моя младшая сестра, – ответила Бри. – Эрин, пойдись сюда!

– Сколько ей лет?

– Четыре годика. А мне уже восемь. Я должна за ней присматривать. Так мама сказала.

– Тебе всего восемь лет... – не сдержалась женщина.

Бри двинулась по коридору к сестре, но телефонный провод оказался слишком коротким.

– Я не могу до нее дойти, – Бри крепче сжала трубку; ей не хотелось выпускать ту из рук. – Эрин! – позвала она еще раз.

Та повернула голову. Эрин не плакала, но ее глаза были широко раскрытыми, а пижама влажной. И когда сестренка развернулась и устремила на зов, из груди Бри со свистом вырвался воздух, а перед глазами поплыли радужные круги. Схватив малышку, она затащила ее в кухню и поторопилась сообщить женщине на проводе:

– Поймала!

В третьей спальне захныкал малыш. Его комната находилась напротив родительской спальни. От страха у Бри скрутило живот. Сейчас папа рассвирепеет еще сильнее!

– Это плачет твоя младшая сестра? – спросила женщина.

– Нет. У меня еще есть маленький братик, – Бри не хотелось, чтобы папа оставался в комнате с мамой, но еще меньше ей хотелось, чтобы он оттуда выходил. – Я должна пойти к Адаму, успокоить его, – Бри повернулась к Эрин: – Оставайся здесь.

Но дойти до комнаты братика Бри не успела. В коридор выскочил папа – лицо красное, глаза маленькие и злые. Мама показалась следом. Из губы у нее текла кровь, а вся шея пестрила красными отметинами.

– Стой, – схватила она папу за руку, – я сама его успокою.

Папа развернулся и вклепил ей затрещину.

– Прекрати бить мамочку! – взвизгнула Бри.

Но отец не прекратил. А ударил маму снова.

Малыш зашелся ревом, отец ринулся к его комнате.

– Бри! Что у вас там происходит? – послышался в трубке встревоженный голос.

– Папа идет к братику, – девочка растерялась: что же делать? Она была жутко напугана, живот сводило от страха, ноги тряслись, колени подгибались. Эрин заползла под кухонный стол. – Пожалуйста, пришлите полицейских!

– Они уже едут, Бри, – заверила ее женщина. – Все будет хорошо.

– Остановись! – запрыгнув на спину отцу, мама принялась его колотить. – Не смей его трогать!

Стремительно развернувшись, отец одним ударом впечатал маму в стену. Та соскользнула на пол. Отец метнулся к ней. Его лицо потемнело, сделалось внезапно таким злобным, каким Бри его еще не видела. Схватив маму, он рывком поставил ее на ноги и потащил обратно в их общую спальню.

– Я пойду. Мне надо успокоить Адама, – Бри положила телефонную трубку. Женщина из службы спасения продолжала что-то говорить, но девочка уже не прислушивалась. Она на цыпочках зашла в комнату брата. Раскрасневшийся от плача, тот стоял в своей детской кроватке, вцепившись крошечными ручками в верхнюю перекладину бортика.

– Тс-с-с, – взяла Адама на руки Бри. – Плакать нельзя. Успокойся, пожалуйста!

Вынеся малыша в коридор, Бри заглянула в спальню родителей. Папа одной рукой прижимал маму к стене, а в другой держал пистолет. На секунду Бри застыла на месте. По всему ее телу пробежал холодок, девочка чуть не описалась в штанишки.

Но уже в следующий миг Бри попятилась назад и со всех ног помчалась по коридору. Подскакивавший на ее боку Адам перестал плакать. Ткнувшись личиком в ее плечо, он нервно икнул. Бри поспешила подобрать с пола трубку. Женский голос в ней настойчиво выкликал ее имя, но девочке некогда было болтать.

Остановившись возле кухонного стола, она позвала Эрин.

Сестренка выползла наружу:

– Что?

– Поднимайся, – прошептала ей Бри. – Нам нужно спрятаться. И поскорее!

– Я боюсь, – всхлипнула Эрин.

– Я знаю, где мы спрячемся. Все будет хорошо, – схватив сестру за руку, Бри потянула ее за порог.

– Обещаешь? – заколебалась Эрин.

Переместив Адама на загривок, Бри начертила пальцами на груди крошечный крестик:

– Клянусь!

И снова повернулась к двери. Эрин больше не колебалась.

На заднем дворе было очень темно; ступеньки крыльца показались босым ступням Бри ледяными. Ветер продувал ее пижаму насквозь. Но она не останавливалась. Спустившись вниз, Бри обогнула крыльцо. Нашупав руками под ним не прибитую доску, девочка отодвинула ее в сторону. Придерживая доску, она подождала, пока в лаз залезет Эрин, затем подтолкнула в темный провал братика, заползла за ним следом сама и только после этого вернула доску на место. Бри много раз пряталась в этом потаенном убежище, когда родители ссорились.

Ветер под крыльцо не задувал, но там все равно было холодно.

В щелку между досками Бри попыталась рассмотреть темный двор. В псарне у сарая забрехали папины собаки. Женщина из службы спасения пообещала, что полиция скоро придет. Что происходило в доме, Бри теперь не слышала.

Что сейчас делает папа?

– Мне холодно, – застучала зубками Эрин.

Притянув сестренку к себе ближе, Бри строго шикнула на нее. Адам на ее руках задрожал и начал поскуливать. Лицо малыша сморщилось так, словно он готов был снова расплакаться. Но его плач мог услышать папа. И тогда он точно их найдет! Еще крепче обвив руками маленькое тельце брата, Бри стала его убаюкивать:

– Тс-с-с. Не плачь. Потерпи. Пожалуйста!

Хлопнула дверь. Бри подпрыгнула. Над головой протопали тяжелые сапоги. Бри не поняла, откуда доносились шаги – с крыльца или из дома. Может, это приехали полицейские? И все теперь закончится хорошо? Ей ведь это пообещала женщина из службы спасения!

Но тут прогремел выстрел. Бри подскочила.

Мамочка!

Руки девочки непроизвольно стиснули Адама, малыш заревел в полный голос. Хлопнула еще какая-то дверь. Бри захотелось побежать на этот звук, но сильный страх сковал ее. Со стороны дома снова донеслись чьи-то шаги, потом крики, а затем... еще один выстрел.

Бри закрыла глаза.

Даже не видя что произошло, девочка осознала: хорошо уже больше не будет.

Глава вторая

– Вот этот дом, – указала Бри Таггерт на одно из зданий в ряду кирпичных таунхаусов, занимавших целый квартал Северной Калифорнии. – Мы разыскиваем двадцатилетнего Ронни Мэрина.

Ее коллега и напарница, детектив убийного отдела, Дана Романо, притормозила машину и кашлянула в кулак. В свои пятьдесят высокая Дана еще сохраняла стройную фигуру. Но в ее коротких, растрепанных русых волосах уже проглядывали седые прядки. И гусиные лапки в уголках глаз предательски углубились, когда Дана, прищурившись, выглянула в окно:

– Это дом Ронни?

Бри проверила свои записи.

– Нет, здесь живет его тетя. В последний раз, когда Ронни арестовали, она внесла за него залог. А потом он не явился на суд, и она потеряла тысячу долларов. Надеюсь, тетка знает, где ее племянничек, и все еще держит на него обиду.

Неделей раньше по дороге домой с ночной смены была избита, изнасилована и задушена медсестра реанимационного отделения. Камера видеонаблюдения на прачечной самообслуживания зафиксировала, как убийца затащил жертву в переулок; там и нашли ее тело. Не прошло и суток, как убийцу опознали. Им оказался Ронни Мэрин из Северной Филадельфии. За которым уже числился список правонарушений длиной со скоростную автомагистраль Шуйлкилл.

Бри отработывала известные контакты Ронни. Но пока что безрезультатно. Никто из знакомых Мэрина не признался, что видел его.

Дана всю прошлую неделю провела на больничном и только вникала в детали расследования. Остановив синюю «Краун-Викторию» у бордюра за сугробом высотой с автомобиль, она поинтересовалась:

– А за что Ронни посадили в последний раз?

– За ограбление. – Бри оглядела темную улицу, но не заметила ни единой живой души. Грязный переулок рядом с домом был пустынен, только черная наледь поблескивала в ярком свете уличного фонаря. – Ронни отсидел полтора года. А до этого у него были приводы за хулиганство и простое нападение. На свободу Мэрин вышел лишь два месяца назад.

Бри повернула встроенный в приборную панель компьютер так, чтобы показать напарнице фото Ронни Мэрина из его паспорта.

– Слишком быстрое превращение из грабителя и хулигана в убийцу, – скептически пробормотала Дана.

– Ничто так не учит преступника становиться еще большим врагом общества, как тюрьма, – философски заметила Бри.

– А уехать из города Ронни не мог?

– Сомневаюсь. У него здесь все связи. Это его территория, и Мэрин усердно потрудился, чтобы заслужить хоть какой-то авторитет в своей среде.

Дана пожала плечами:

– А что нам известно о его тетке?

– Ей пятьдесят семь. Последние восемнадцать лет проработала в одной и той же частной клининговой компании; судимостей не имеет.

– Что ж, семью не выбирают, – Дана покраснела и прикусила язык: – Прости меня, Бри. Я ничего такого не подразумевала.

За четыре года их совместной работы Дана никогда не упоминала о смерти ее родителей. Хотя Бри много чего наслушалась от других копов из их отдела и давно привыкла к перешептываниям за спиной. Впрочем, если твой отец застрелил твою мать, а потом покончил с собой, нужно быть готовой к тому, что люди станут об этом судачить.

– Все нормально. Я знаю...

Бри, в принципе, уже смирилась с семейным прошлым (настолько, насколько это вообще возможно в подобных обстоятельствах). И даже сделала трагедию и жестокость постоянной частью собственной жизни – выбрав карьеру полицейского.

Как бы то ни было... В детстве с ней достаточно повозились психотерапевты, но справилась со своей болью она сама. Когда Бри исполнилось восемнадцать, она решила: хватит изводить себя самокопанием. Ничего уже не изменить. Загнав тягостные воспоминания из детства в самый темный закуток памяти, Бри двинулась по жизни дальше. И теперь, в тридцать пять лет, ей меньше всего хотелось беречь старые раны.

Бри вышла из машины. Зябкий ветер, сквозивший по улице, обжег щеки. Но, несмотря на холод, она расстегнула куртку – в случае чего так легче было выхватить пистолет.

Покашливая, Дана присоединилась к ней на изъеденном сколами тротуаре.

– Черт побери, свежо! – недовольно пробурчала она, поспешив спрятать руки в карманах своей парки длиной по колено.

Не успел наступить новый год, как волна арктического воздуха намертво заморозила Филадельфию. Резкое похолодание затянулось, снег не таял, и его недельные сугробы посерели и закоптились от выхлопов. Снег в любом городе бел и красив лишь до первого часа пик.

Бри разумно обошла заплатку льда, предупредительно блестящую на асфальте.

– Ты гнусавишь, как умирающий тюлень, – заметила она напарнице. – Тебе лучше вернуться домой, когда мы тут закончим.

– Ни за что! – запротестовала Дана. – Мне надоело пялиться на стены паршивой квартиры, – прочистив горло, она вытащила из кармана пастилку от кашля, развернула и положила в рот. – Мать все время заглядывает ко мне в комнату. С утра до ночи нянчится со мной как с малым ребенком, да еще и потчует этим проклятым бульоном. Я честно пропила все лекарства, что мне прописали. И врачи сказали – я больше не заразная. Так что пришла пора оторвать задницу от дивана и заняться делом.

– А чем ты займешься, когда выйдешь в отставку в следующем месяце?

– Понятия не имею. Кузен – ну, тот, что держит магазин напольных покрытий – зовет меня в ночную охрану... – новый приступ сухого кашля помешал Дана договорить.

– Почему-то все, выйдя на пенсию, норовят работать в ночную смену.

– Да? – опять зашла жестким кашлем Дана.

Вздыхнув, Бри подождала, пока напарница с ним справится. И, едва та перевела дух, устремилась вверх по трем растрескавшимся бетонным ступенькам. Дана последовала за ней. Крыльцо обрамляли белые кованые перила. Автоматически встав по обе стороны двери так, чтобы в случае вооруженного сопротивления не оказаться в зоне поражения, напарницы замерли и прислушались. Бри постучала в дверь. Никто не ответил. Бри постучала громче.

Внутри послышались чьи-то шаги, и через несколько секунд дверь приоткрыла миниатюрная женщина средних лет. Бри без труда опознала в ней – по фотографии с водительских прав – тетю Ронни. Морщинистое лицо Марии Мэрин покрывала нездоровая бледность, а ее темно-каштановые волосы были безжалостно стянуты в немисливо тугий пучок. В восемь вечера по вторникам большинство людей отдыхали, готовясь ко сну. А миссис Мэрин выглядела так, будто собралась на работу.

Подняв жетон, который она носила на шнурке вокруг шеи, Бри представилась:

– Я – детектив Таггерт, а это детектив Романо.

– Именно так, мэм, – кивнула Дана.

На мгновение темные глаза миссис Мэрин широко округлились, а губы скривились, но она быстро совладала с собой.

Что это было? Страх?

Кожа между лопатками Бри зазудела. Дана бросила на нее исподволь быстрый взгляд: она тоже заметила это.

Может быть, Ронни в доме? Или миссис Мэрин попросту боится общения с полицией? Бри посмотрела через ее плечо, но никого не увидела.

– Мы хотели бы побеседовать о вашем племяннике, Ронни, – на всякий случай понизила она голос. – Можно нам войти?

– Нет, – замотала головой миссис Мэрин, и в ее глазах опять вспыхнул страх. Взгляд женщины сместился в сторону, как будто она пыталась, не поворачивая головы, разглядеть что-то позади себя.

Уж не Ронни ли их подслушивал?

Отступить в планы Бри не входило:

– Вы встречались с Ронни в последние несколько дней?

– Я не обязана вам отвечать, – миссис Мэрин отступила на шаг назад, явно собираясь закрыть дверь.

– Нет, мэм, не обязаны, но ваш племянник убил женщину, – Бри не выдала никакой тайны; накануне вечером фото Ронни было показано в «Новостях». – Его ищут все полицейские города. И лучше, если Ронни добровольно поедет с нами в участок, – многозначительно произнесла Бри, намекая на то, что для здоровья Ронни будет безопаснее сдать им с Даной.

Ронни совершил жестокое убийство. Его лицо зафиксировала камера наблюдения. И он отнюдь не являлся криминальным гением. В Департаменте полиции Филадельфии все нацелились его найти. И не дай Бог, Ронни попытался бы оказать сопротивление и/или бежать (а он это мог, учитывая его очевидную непроходимую тупость).

Миссис Мэрин поколебалась с пару секунд и... захлопнула перед напарницами дверь.

Под раздражающий хруст соли под ботинками Дана спустилась с крыльца. Прикрыв рот, она кашлянула и прохрипела:

– Он в доме.

– Похоже на то, – не оглядываясь назад, Бри направилась к машине.

Дана задержалась на тротуаре:

– Мы не сможем доказать, что он там.

– Увы, – вздохнула Бри; от холода в носу защипало. – Давай заедем за угол и посмотрим, будет ли оттуда видна задняя дверь. Вдруг Ронни, осознав, что мы его нашли, захочет сразу же бежать.

– Нам потребуется еще один наряд для наблюдения за входной дверью.

Бри и Дана сели в машину и вызвали подкрепление. Затем Дана заехала за угол и припарковалась у неподстриженной живой изгороди в начале проулка, разделявшего квартал пополам. Несмотря на густую тень, им было хорошо видно середину проулка. При каждом таунхаусе имелся свой крошечный забетонированный внутренний дворик, окруженный оградой. В большинстве случаев – металлическим забором из сетки. Но у всех домов задний вход был приподнят над землей на три ступени и потому отлично просматривался. К тому же над большинством дверей горели фонари. Дом миссис Мэрин оказался третьим от угла. И только Бри нашла его глазами, как задняя дверь приоткрылась и наружу высунулась голова. Ронни осматривался по сторонам.

– А вот и он...

Соскользнув ниже в кресле, Бри вперила в Ронни свой взгляд.

Только попробуй, выйди из дома!

– Нам следует дождаться подкрепления.

– Нет, я не дам ему сбежать!

– Не лезь. Ты же знаешь, что он сделал.

– Надо, чтобы он убрался с улицы, а то еще кому-нибудь причинит вред, – заметив, что Ронни вышел из дома и закрыл за собою дверь, Бри схватилась за дверную ручку. – Что ж, пробегусь! А ты заблокируй ему путь машиной.

– Мне не нравится, что ты решила действовать в одиночку, – включила первую передачу Дана.

– Будешь меня прикрывать! Ты же только что переболела бронхитом. Тебе за ним не угнаться.

Бри слушавила – Дана всегда уступала ей в скорости бега. И, признав это про себя, она проворчала:

– Когда тебе дадут нового напарника, заставь его больше тренироваться.

Но Бри претило думать о новом напарнике. Она не сразу начинала доверять людям.

Дана посерьезнела:

– Будь осторожна! Ронни – опасный гаденьш.

– Угу, – выскользнула из машины Бри.

Дана поехала в круг по кварталу. Бри выглянула из-за изгороди. Ронни направлялся вверх по проулку. И, словно почувствовав спиной ее взгляд, он внезапно бросился наутек.

Черт!

Бри погналась за беглецом, но тот оказался проворнее. Домчавшись до конца проулка, парень резко повернул направо и исчез за деревянным забором. Опасаясь засады, Бри остановилась на углу и прислонилась к забору спиной. Вытащив пистолет и держа его перед собой, она зашла за угол. Ее сердце уже колотилось о грудь, и, невзирая на холод, по спине струился пот, увлажняя рубашку. Но Ронни нигде не было видно.

Выйдя на следующую улицу, Бри перевела дыхание и обвела взглядом окрестные кирпичные таунхаусы. Где же этот маленький, хитрый гаденьш?

– Бри! – раздался возглас Даны. Проехав перекресток, она указала в открытое окошко на переулок в следующем квартале: – Туда!

Крутанувшись на замерзшей лужице, Бри побежала в направлении, заданном напарницей. За ее спиной послышался визг покрышек – это Дана развернула машину, чтобы перерезать Ронни путь в следующий квартал и вызвать еще подкрепление. А в том, что в районе имелись дополнительные подразделения, Бри не сомневалась.

– Черт! – снова сорвалось с ее губ. Бри, не доглядев, провалилась в сугроб.

Вырвавшись из снежного капкана, она пробежала мимо мусорного контейнера. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как подозреваемый перелезал через двухметровый сетчатый забор.

Бри рванулась вперед:

– Ни с места! Полиция!

Проигнорировав ее оклик, Ронни продолжил бегство. Бри другого и не ожидала. И даже не подумала кричать ему вслед. Лучше побережь дыхание для погони!

Боковым зрением Бри заметила вращающиеся красно-синие огни – на перекресток выехала черно-белая патрульная машина. Ее черные спортивные ботинки со скрипом затормозили на посыпанном солью асфальте. Бри запрыгнула на забор, рабица противно задрезжала под ее натиском. Зацепившись руками за верхнюю перемычку, Бри перемахнула через преграду и приземлилась на асфальт по другую сторону ограды.

Ее глаза мгновенно высмотрели Ронни: он находился всего в шести метрах, близ того места, где переулок вливался в главную улицу. Бри продолжила преследование. Не зря она бегала трижды в неделю! Поначалу спринтерский рывок вызвал боль в легких и мышцах, но сейчас Бри согрелась. Ее шаги удлинились, она практически нагнала Ронни.

Дана должна была поджидать их в конце переулка, заблокировав парню путь дальше. Но Ронни обернулся через плечо, увидел у себя на хвосте Бри, резко метнулся вправо и, запрыгнув

на квадратный бак возле покосившегося деревянного забора, забалансировал на нем, пытаюсь удержать равновесие.

Бри отделяли от беглеца каких-то полтора метра. Она ринулась вперед, дотянулась до его куртки.

Почти.

Руки Ронни ухватились за верхнюю перекладину, парень напряг мышцы, сгруппировался и подпрыгнул. Пальцы Бри вцепились в его капюшон. Тяжелое тело ударилось о тыльную сторону забора. В ответ на его глухой стук раздался низкий лай крупного пса. Ронни не сумел преодолеть вовремя силу инерции, но Бри, цепко державшая его капюшон, стреножила беглеца. Хватаясь за материю, впившуюся в горло, Ронни рухнул на колени и опять ударился о забор – теперь уже лицом. Рядом врезалась в забор Бри, с щекой, расцарапанной о верхнюю перекладину. А в следующий миг из темноты вынырнула огромная голова белого питбуля; мощные челюсти щелкнули всего в нескольких сантиметрах от глаза Бри. Она почувствовала у своего лица дыхание псины; и, прежде чем громадное существо снова приземлилось наземь, слюна питбуля брызнула ей на щеку.

В памяти Бри мгновенно воскресло воспоминание – зубы, терзающие ее плоть. Тело пронзила фантомная боль – такая острая и нестерпимая, как тридцать лет назад. Сердце Бри затрепетало от ужаса, ноги сами взмыли ввысь. Перелетев обратно через забор, Бри соскользнула с бака и утонула пятой точкой в снегу. А сверху на нее – тяжелым грузом – упал Ронни. От удара в живот у Бри перехватило дыхание. Но боли в ребрах она даже не заметила.

Где питбуль?

Пес пошел в атаку на забор. Под его напором шаткие доски штакетника затрещали, заскрипели и начали смещаться. Бри услышала рычание и грузное сопение питбуля. Ее жетон предательски звякнул, заставив пса замататься по ту сторону забора с усиленной энергией. По тротуару застучали приближающиеся шаги. Как же вовремя подоспело подкрепление! Но адреналовая система Бри не верила в то, что опасность миновала. В унисон с учатившимся сердцебиением запульсировали вены на шее. Бри постаралась восстановить дыхание и обуздать панику, стеснявшую грудь и набиравшую обороты под стать фуре, несущейся вниз по Пенсильванской платной автостраде.

Забор обязательно устоит! Питбуль его не завалит!

Увы, но дышать Бри почти не могла. Она попыталась перекатиться на бок. Безуспешно! Более тяжелое тело Ронни буквально пригвоздило ее к земле. Внезапно у лица Бри остановилась пара больших черных коповских ботинок. Кто-то снял с нее неподъемный груз. Бри судорожно глотнула ртом воздух.

– Я держу его, детектив Таггерт, – произнес мужской голос. – Можете отпустить.

Бри сделала глубокий вдох, ее легкие раскрылись, глаза сфокусировались. Ботинки принадлежали накачанному копу в униформе. Рядом с ним тут же появился второй патрульный офицер. Пес недовольно запыхтел, но, так и оставшийся за забором, теперь он был неопасен. В сознание Бри ворвался голос Даны:

– Ну же, отпусти его!

Моргнув, Бри вперила взгляд в руку. Ее костяшки были исцарапаны и ободраны в кровь, но пальцы все еще крепко сжимали капюшон Ронни. Трахея парня была сдавлена материей, а его голова – запрокинута назад под неестественным углом. Бри разжала кулак.

– Черт, Таггерт, – воскликнул Коп-Номер-Два. – Да вы его *удедали!*

Вдвоем полицейские перевернули Ронни на спину, защелкнули на его запястьях наручники и потащили прочь. За первым черно-белым автомобилем припарковалась еще одна патрульная машина.

Дана протянула подруге руку:

– Ты как, в порядке?

Бри, кивнув, приняла руку помощи и усилием воли заставила себя встать. Ее колени задрожали и подкосились, но Бри, напрягшись, распрямила их. А за одышку после погони ее никто из копов не осудит!

Дана окинула напарницу взглядом, и ее лицо посерьезнело:

– Ты уверена, что не поранилась?

Бри огляделась по сторонам – остальные полицейские неприкрыто наблюдали за ней! Их пристальное внимание вогнало ее в краску. Бри потеряла солнечное сплетение:

– У меня просто перехватило дыхание. Через пару минут буду в норме.

– Ладно, – Дана помогла Бри доковылять до того места, где она припарковала машину, и открыла перед ней дверцу пассажирского сиденья: – Присядь и отдышись.

Бри села на сиденье боком, оставив ноги на улице. Глотнула воды из бутылки, которую сама оставила в салоне, вытерла о бедра липкие ладони. Теперь, когда дело сделано, синяки и ссадины неизбежно давали о себе знать! Каждый стук ее сердца отдавался болью в копчике. Но этой – физической – болью Бри было не испугать. И не по вине убийцы, за которым она только что гналась, ей снова грозили ночные кошмары.

Нет, виной тому стал питбуль и те воспоминания, что пробудили его лязгавшие зубы.

Бри содрогнулась, трижды глубоко вдохнула-выдохнула и сделала то, что у нее получалось лучше всего: изолировалась от своих мыслей об этом. Засунула эти кошмары туда, где им надлежало быть – в самый дальний и темный уголок мозга. Но едва Бри удалось восстановить дыхание и сердечный ритм, как на ее ремне завибрировал телефон. Бри глянула на экран: в погоне за Ронни она пропустила звонок. Бри прочитала уведомление о новом голосовом сообщении, и ее сердце дважды стукнулось о грудину.

Эрин?

– Что-то случилось? – прищурила голубые глаза Дана.

Бри снова покосилась на мобильник:

– Звонила сестра.

– Ты когда с ней разговаривала в последний раз?

– Пару недель назад. Ты же знаешь, в моей семье... – Бри запнулась в поисках верного слова, – ...сложности.

– Ну да, ну да, – Дана приходилась Бри не просто сослуживицей. Она была самой близкой ее подругой.

– Мы общались по телефону, но я не видела сестру с тех пор, как она привозила детей в Филадельфию прошлым летом.

Сама Бри приезжала в Грейс-Холлоу в последний раз на свадьбу Эрин – четыре года тому назад.

– Помню, – Дана была помешана на истории. И, когда Эрин с детьми приехала в Филадельфию, она выступила в роли гида, показав им и Национальный Центр Конституции, и Зал Независимости, и прочие достопримечательности города. – Она оставила голосовое сообщение?

– Да, – палец Бри заколебался над кнопкой «Play». Может, стоит сначала вернуться домой и уже там прослушать сообщение сестры? Нежданные новости из Грейс-Холлоу никогда не бывали хорошими. Сердце Бри снова заколотилось как бешеное, на ладонях проступил свежий пот, и вся ее искусственная самоотстраненность вмиг улетучилась ко всем чертям.

– Оставишь меня на минуточку, Дана?

– Конечно! Без проблем, – подруга развернулась и направилась обратно к группе копов, толпившихся в начале переулка.

Вонзив прочно ноги в асфальт, Бри ткнула пальцем в кнопку «Play». В прерывистом, словно запыхавшемся голосе сестры звучал ужас.

– Бри? Я в беде. Я не знаю, что делать! Я не хочу вдаваться в подробности в сообщении, но мне жизненно необходима твоя помощь! Пожалуйста, перезвони мне, как только прослушаешь это.

Обеспокоенная, Бри нажала на кнопку обратного вызова. После трех гудков включилась голосовая почта. Бри оставила сообщение:

– Это Бри. Извини, я пропустила твой звонок. Перезвони мне.

Опустив телефон, Бри молча уставилась на его экран. После пропущенного звонка Эрин прошло всего несколько минут. Где она могла быть? Бри снова прослушала торопливую речь сестры. От усилившейся тревоги свело живот.

Словно почувствовав ее состояние, к машине вернулась Дана.

– Ну, что? – нахмурилась она.

– Эрин не отвечает, – Бри позвонила брату, Адаму, но вызов сразу же пошел на голосовую почту. Бри оставила сообщение и ему. А потом набрала номер салона, в котором работала сестра. Но администратор сказал, что у Эрин выходной.

– Попробуй перезвонить позже, – предложила Дана. – Может, она в душе.

Отпив воды, Бри снова набрала Эрин. *Опять не отвечает...* Бри включила ее голосовое сообщение и повернула мобильник так, чтобы его слышала Дана.

Светлые брови подруги сошлись у переносицы:

– Твоя сестра не походит на человека, норовящего угодить в беду.

– Верно. Эрин не любит лезть на рожон, не высовывается, живет себе спокойно, работает и воспитывает детей. У нее попросту нет времени наживать себе неприятности, – Бри потеряла пальцем кромку мобильного. – Но раз она просит помощи, значит, стряслось что-то серьезное. Увы, мы не так близки с Эрин, как мне бы хотелось.

– В том, что вы росли порознь, нет ни твоей вины, ни ее.

Эрин и Адама вырастила бабушка в Грейс-Холлоу. А Бри отдали на воспитание родственнице в Филадельфии.

– Да, в том, как прошло наше детство, моей вины нет, – согласилась с подругой Бри. И, прокрутив уведомления, убедилась, что новых больше нет. – Но в решениях, которые я приняла, повзрослев, моей личной ответственности – сотая доля процента.

– Что собираешься делать?

В детстве Бри переживала ночные кошмары вместе с сестрой и братом. Несмотря на почти пять сотен километров, разделявших их, между ними всегда сохранялась особая связь. Каждый из них чувствовал, когда у другого случались проблемы или неприятности. Так и на этот раз: Бри почувствовала по голосу сестры: все серьезно. Действительно, серьезно. В тоне Эрин не звучало *«Я просрочила платеж по кредиту»*. Она была по-настоящему напугана!

Но Бри могла сейчас сделать только одно.

Она допила воду и встала:

– Поеду домой.

Глава третья

Уже обуреваемый дурным предчувствием, Мэттью Флинн нажал дверной звонок своего друга во второй раз. И снова в небольшом доме, отстроенном в стиле ранчо, прозвенели колокольчики. Но шагов, приближавшихся к входной двери, Мэттью не услышал.

Джастин должен был быть дома. И поджидать прихода Мэттью, вызвавшегося отвести его на одну из тех встреч анонимных наркоманов, которые он посещал по вторникам уже много месяцев подряд. У ноги Мэттью заскулила немецкая овчарка – кобель по кличке Броди. Мэттью покосился на пса. Уши Броди были вздернуты вверх, поза напряженной.

– В чем дело, приятель?

Броди взвыл и поскреб лапой по бетонному крыльцу. В прошлом К-9¹ в управлении шерифа, Броди отличался завидным чутьем, отточенным годами тренировок и практики. В ответ на вопрос Флинна пес только твякнул. Обычно он радовался любой встрече с Джестином и в преддверии нее приходил в сильнейшее возбуждение. Хвост Броди уже должен был вилять, а поза выдавать нетерпение. Но сейчас пес вел себя до странности иначе.

Что-то не так...

Мэтт, возможно, и не понимал всех этих сигналов, но «чуйке» пса он доверял. Своим обонянием и слухом Броди во многом превосходил любого человека. Вдобавок ко всему он как будто обладал шестым чувством. Когда они работали в команде К-9 при управлении шерифа, Броди много раз спасал Флинну задницу. Так много, что Мэтт со счета сбился. Зато он на своем горьком опыте убедился в том, что мог всецело полагаться на пса, в отличие от большинства знакомых ему людей.

Флинн сглотнул комок горечи. Три года назад карьеру обоих прервала одна досадная перестрелка. Мэтту очень бы хотелось, чтобы «инцидент», лишивший его будущего, действительно сводился к той сухой констатации факта, как его представили в пресс-релизе. Но в реальности все было по-другому. И совладать со своим гневом потом Флинн не смог.

Шериф отправил его с псом не к той двери склада, и, пока остальные помощники перестреливались с наркодилером, Мэтт и Броди попали под «дружеский» огонь со стороны своих. Были ли действия и распоряжения бывшего шерифа обдуманными или спонтанными, сейчас уже не имело значения. Человек, пославший его под пули, умер. Но отпустить свою обиду Мэтту оказалось труднее, чем он ожидал. И даже время не помогало...

Еще раз озадаченно посмотрев на закрытую дверь, Флинн спустился с крыльца и завернул за угол. Приблизившись к черному входу, он потянул на себя деревянную дверь, но и она оказалась запертой. Отступив назад, Мэтт окинул взглядом площадку перед домом. На подъездной дороге стоял «Форд-Эскейп» Джастина, с табличкой «Продается» на ветровом стекле. Друг Мэтта давно не садился за руль. Четыре месяца назад его арестовали за вождение «в состоянии ослабленной способности к управлению». Уже вторично. И, по законам штата Нью-Йорк, Джастину было предъявлено обвинение в совершении «уголовного преступления класса Е». Жена дала ему отворот поворот. С той поры Джастин жил один и убеждал Мэтта (а, возможно, и себя), что решил твердо взяться за ум, завязать и вернуть ее доверие. Но случались дни, когда он рассуждал только о собственных неудачах. Наряду с пагубной зависимостью, Джастин боролся еще и с депрессией.

Обескураженный Мэтт отошел от двери подальше. Январская ночь выдалась холодной, при каждом его выдохе изо рта вырывался клуб пара. Все наружные фонари были включены. В доме тоже горел свет. А ведь бюджет Джастина был весьма ограниченным. И в его отсутствие дом неизбежно погружался в темноту.

¹ В США – кинологическое подразделение полицейской службы.

Мэтт вытащил из кармана мобильник. Двадцать минут назад он послал другу сообщение – о том, что выезжает. Мэтт опаздывал на несколько минут и выскочил из дома, не дождавшись отклика. А теперь, убедившись, что ответной смс-ки так и не пришло, он снова поежился: что-то не так! Обычно Джастин всегда присылал ему в ответ смайлик «большой палец вверх», то есть «хорошо!». Мэтт отправил ему новое послание: «Я У ТВОЕГО ДОМА». Часы отсчитали минуту, но ответа опять не последовало.

Оставалось одно – попасть как-то внутрь.

Мэтт знал Джастина с самого детства. Увы, друг покатился по наклонной после дорожной аварии, обрекшей его на хронические боли в спине, которые, в свою очередь, спровоцировали пристрастие к оксиконтину². Джастин сломался, превратился в апатичную сомнамбулу. Но в последнее время вроде бы действительно решил образумиться и наладить свою жизнь. Ради помощи другу Мэтт был готов делать все, что было в его силах. Даже отвезти его на встречу анонимных наркоманов и вломиться к нему в дом при малейшем подозрении на то, что с Джастинем приключилась беда.

Ее возможные сценарии тут же промелькнули в воображении Флинна. Срыв, рецидив и даже... самоубийство.

– Пошли, – буркнул он Броди, отвернувшись от дома. Но пес не последовал за ним сразу. А уставился на дверь и снова завыл – высоко, жалобно и едва слышно. – Давай попробуем зайти через третью дверь.

Покорно, но явно неохотно Броди потрусил за Мэттом в обход дома. Под их поступью ледяная корочка на снегу тихонько похрустывала. Из внутреннего двора в дом вела стеклянная раздвижная дверь. И она оказалась открытой! Мэтт просунул голову внутрь. В тыльной части дома располагались кухня и кабинет. На кухне никого не было, но ярко горел свет. На столе рядом с коробкой из-под пиццы стояли две открытые банки «Колы». В кабинете кресло и кофейный столик были развернуты к висевшему на стене телевизору. Его экран мерцал непогашенный – местная станция транслировала новости.

Где же Джастин?

В груди Мэтта засвербело беспокойство. Явно разделяя тревогу хозяина, пес переминался на снегу, припоротившем порожек раздвижной двери.

– Ладно тебе, дружище, не дрейфь, – достав из кармана поводок, Мэтт прицепил его к ошейнику Броди. А затем преувеличенно бодро шагнул в кухню. Несколько хлопьев снега упали с его ботинок. Мэтт вытер ноги о коврик и, оставив дверь за собой приоткрытой, попытался завести внутрь пса.

Но тот запыхтел и уперся, натянув поводок до предела. Отказ Броди переставлять лапы вынудил Мэтта отдать псу команду: «К ноге!».

– Джастин? – позвал он.

Никакого движения, ни одного шороха...

Крошечный дом показался вдруг Флинну зловеще застывшим. А Броди снова натянул поводок, но теперь он потащил хозяина вперед – в коридор, ведущий в спальню. Мэтт с трудом заставил пса остановиться. А тот опять не смолчал и на этот раз тоскливо заскулил.

Мэтт щелкнул выключателем в коридоре. Прачечная и ванная были пусты. Флинн заглянул в свободную спальню – там стояла лишь стопка коробок. Свой отказ распаковывать вещи Джастин аргументировал тем, что его переезд от жены был лишь временным.

Броди потянул поводок сильнее.

– Стоять! – скомандовал ему Мэтт.

Пес повиновался, но его поза осталась напряженной. Поведение Броди ничем не отличалось от того, как он себя держал на службе в заведомо хреновой ситуации.

² Сильнодействующий обезболивающий препарат, отпускающийся при хронических болях.

Впереди находилась хозяйская спальня. Мэтт заколебался: не вернуть ли овчарку в машину? Но он был без оружия. А теоретически малый шанс того, что в доме находился посторонний, все-таки существовал. Если так – Броди его прикроет! Несколько секунд Флинн настороженно прислушивался, но единственными звуками, разносившимися по дому из кабинета, были голоса двух дикторов, ведущих теленовости. Броди вел себя не так, как при наличии опасности. Но он был взволнован, то выл, то скулил и уже не рвался с поводка, а переминался с лапы на лапу, мотая головой из стороны в сторону, как профессиональный боксер.

– Джастин! – выкрикнул Мэтт, не решаясь нарушить приватность чужой спальни.

А если он опять впал в депрессию?

Усилившееся предчувствие беды подтолкнуло Флинна вперед. В комнате горела только маленькая прикроватная лампа, но ее света оказалось достаточно, чтобы Мэтт увидел, что лежало на полу в центре спальни.

Бездыханное тело в озере крови.

Мэтт вздрогнул.

Ему не нужно было проверять пульс. Размер красного пятна, расплывшегося по ковру, не оставлял сомнений: человек мертв! При такой кровопотере никто бы не выжил.

Тело было слишком маленьким, чтобы оказаться Джестином. Чтобы лучше его разглядеть, Мэтт включил на телефоне фонарик. И застыл. На полу лежала женщина! В джинсах, свитере и сапожках. Из-под вязаной шапочки выбивались длинные темные волосы. Отступив на несколько шагов назад, Мэтт направил луч фонарика ей в лицо. И резко вдохнул.

На него пустыми карими глазами смотрела Эрин, жена Джестины.

Что она здесь делала?

Броди завыл тонким, жалостливым голосом. Положив руку на голову пса в попытке его успокоить, Мэтт набрал 911.

В сельской местности помощники шерифа решали множество разных задач. Некоторые, включая нынешнего шефа, состояли еще в поисково-спасательной команде. Другие входили в состав команды водолазов. Мэтт работал следователем, а позднее, офицером К-9. Сообщив диспетчеру адрес, он отбросил все свои эмоции и стал осматривать комнату, как делал это будучи детективом.

Эрин лежала на боку, тело скрючено. По размеру раны Мэтт заподозрил, что ее застрелили. Кровь залила ей руки, почти касавшиеся пальцами раны в груди. Похоже, Эрин понимала, что истекает кровью. И пыталась зажать рану, остановить кровотечение. Сердце перестает биться в момент смерти. Чтобы выкачать из тела смертельный объем крови потребовалась минута или около того. Какой показалась Эрин эта минута? Слишком долгой или чересчур короткой? А, может быть, и долгой и короткой одновременно? Мэтт оценил объем кровопотери. Предотвратить ее самостоятельно Эрин не смогла бы. Оставалось надеяться, что она быстро потеряла сознание.

В памяти Флинна всплыла картина их свадьбы. Джастин и Эрин позировали фотографу с двумя ее детьми. Мэтт на секунду прикрыл глаза. Джастин упоминал, что дети Эрин не видели родного отца много лет. И никто не знал, где он. Да и был ли жив вообще. Как знать, может, дети Эрин остались теперь круглыми сиротами?

Оператор службы 911 ограничил время реагирования четырьмя минутами. Две минуты у Мэтта ушли на то, чтобы сфотографировать комнату камерой мобильного телефона. Флинн больше не являлся помощником шерифа. После кончины бывшего шерифа и обнародования случаев коррупции в управлении, его покинули и многие другие помощники. Оставшихся старичков разбавили новички. Но кому из них можно было доверять, Мэтт не знал. И сколько людей в управлении были в курсе преступлений бывшего шефа?

Только в одном Флинн был уверен. Это мог оказаться его единственный шанс заснять место преступления.

Не планируя жить в этом доме долго, Джастин не вкладывался в мебель. Обстановку спальни составляли кровать, кресло да прикроватная тумбочка с лампой. На кресле лежала пушистая фиолетовая куртка. Слишком маленькая и женственная, чтобы принадлежать Джастину. Куртка Эрин? Мэтт сфотографировал ее, потом сделал несколько снимков двух темно-красных пятен – на дверной притолоке и на стене.

На полу перед ванной комнатой валялось полотенце. Мэтт наклонился и прикоснулся к его уголку. Влажное...

Флинн нырнул в ванную. Еще одно мокрое полотенце висело на стенном стояке для сушки полотенец. Открыв рукавом своей куртки аптечку, Мэтт разглядел в ней лишний тюбик зубной пасты, тушь и губную помаду. А в шкафчике под раковиной он обнаружил фен, круглую щетку для волос и пачку женских гигиенических принадлежностей. «Интересно, это вещи Эрин или другой женщины?» – задался вопросом Мэтт, фотографируя находки.

В этот момент послышался вой приближавшейся сирены.

– Нам пора! – Мэтт вывел Броди из дома тем же путем, каким они в него проникли. Сделал при этом еще несколько снимков. А затем, по своим же собственным следам, вышел на пешеходную дорожку и замер в ожидании, прокручивая и фиксируя в голове все детали. Передняя дверь была закрыта. Задняя тоже. А раздвижная со двора, наоборот, открыта. Как будто кто-то опрометью вылетел из дома.

Но кто?

Кто убил Эрин? И где все же Джастин?

* * *

Два часа спустя улицу заполнили аварийно-спасательные машины. На снегу завихрились отблески красно-синих огней. Фургон окружной криминалистической лаборатории припарковался за автомобилями из управления шерифа. Последним прибыл на место судмедэксперт. Люди в униформе суетливо сновали между домом и спецмашинами. Каждый выполнял свою работу, сосредоточившись на конкретной задаче. А пристроившийся в начале подъездной дороги новобранец нес дежурство на месте нового преступления, фиксируя в регистрационном журнале каждого человека, ступавшего за огороженную территорию.

Пристроившийся на тротуаре возле своего внедорожника Мэтт никогда еще не чувствовал себя таким чужаком для всех этих людей.

Но вот от них отделился заместитель шерифа Грейс-Холлоу, Тодд Харви, и устремился к Мэтту. До злополучной перестрелки Мэтт проработал с Тоддом несколько лет и был на 80 процентов уверен в том, что доверять ему было можно. Подойдя к Мэтту, Харви присел – погладить пса:

– Как тебе живется на пенсии, Броди?

Наклонив голову, пес позволил Тодду почесать ему за ухом. Ласково потрепав Броди по загривку, Харви выпрямился:

– Как давно ты знаком с Джастином?

– Мы подружились еще в начальной школе.

– А убитую ты тоже знал?

Мэтт кивнул:

– Но не так хорошо.

– Джастин жил здесь, а она зарегистрирована в сельской местности, за чертой города. Могу ли я сделать вывод, что они разошлись?

– Да, – вздохнул Мэтт. Факты оставались фактами: – Джастин и Эрин поженились четыре года назад. Я был на их свадьбе шафером.

– А дети у них были?

– У Эрин двое детей, но не от Джастина, – сердце Мэтта защемило от жалости.

Тодд поскреб рукой челюсть:

– Хреново.

Действительно хреново. Точнее не скажешь.

Мэтт представил себе детишек, и внезапно подступивший к горлу комок почти что перекрыл ему дыхание.

– Сколько им лет? – поинтересовался Харви.

Мэтт прокашлялся:

– Люк старшекласник, а Кайла еще учится в начальной школе.

Тодд вытащил из кармана маленький блокнот.

– Я свяжусь с социальными службами. И мне нужно известить ближайших родственников. Ты кого-нибудь из них знаешь?

– Родители Эрин умерли, – Мэтт познакомился с семьей Эрин на свадьбе. История гибели ее родителей потрясла его настолько, что засела в памяти навечно. – У Эрин есть брат и сестра. Сестра живет в Филадельфии, брат местный. Девичью фамилию Эрин не меняла, так что ты без труда его разыщешь.

Тодд сделал запись в блокноте.

– А когда Джастин здесь поселился?

– Четыре месяца назад, после своей второй судимости... за управление транспортным средством в состоянии интоксикации, – Мэтт подавил укол вины. Тодд, наверняка, уже изучил дело Джастина, но Мэтт все равно не мог избавиться от ощущения, что предаст друга, сообщая ему подобные сведения.

– Их разрыв с Эрин был временным? – Харви явно сконцентрировался на Джастине, как на первом подозреваемом.

Супруги всегда входили в список подозреваемых, но хорошему следователю не пристало выстраивать расследование в угоду своему субъективному мнению. Предвзятость способна исказить восприятие как места преступления, так и улики. Но Тодд Харви большую часть службы проработал патрульным и инспектором. Его дознавательский опыт был минимальным. Сколько дел об убийствах он вел? И сколько из них смог раскрыть?

– Нет, – помотал головою Флинн. – Эрин не желала, чтобы в доме с ее детьми хранились наркотики. И Джастин не винил ее за это.

– Значит, он не злился на жену за то, что она выставила его из его же дома? – в голосе Тодда прозвучало недоверие.

– Это ее дом, а не его.

Харви плотно сжал губы.

– А тебе случайно не известно, что ее сюда привело этим вечером?

– Нет, – сердце Мэтта снова зануло. – Я разговаривал с Джестином вчера. И он ни словом не обмолвился об Эрин.

– Ладно, – развернулся Тодд, заметив махавшего ему с порога медэксперта. – Мне надо возвращаться в дом. Похоже, я проведу здесь всю ночь. А тебя я попрошу зайти утром в участок и подписать показания.

– Конечно, – пальцы Мэтта погладили голову Броди. Пес прижался к его ногам, да с такой силой, что под его напором колени Флинна подогнулись, и в попытке удержать равновесие он сам наклонился к овчарке.

Тодд пошел к дому. А Мэтт воскресил перед глазами сцену убийства. *Черт подери, что же Эрин здесь делала?*

– Вы нашли ее мобильник? – крикнул Флинн вдогонку Тодду.

Но тот, не ответив, проследовал дальше. Похоже, Харви не собирался посвящать его в детали расследования.

Мэтт покосился на Броди. Как всегда, карие глаза пса буравили его насквозь. Перехватив растерянный взгляд хозяина, Броди снова заскулил.

– Понимаю, я тоже волнуюсь за Джастина...

Как друг, Мэтт беспокоился, что Джастин угодил в серьезный переплет. Как бывший следователь, Мэтт понимал, что исчезнувший Джастин неминуемо окажется главным подозреваемым. А как бывший помощник шерифа, Флинн небезосновательно тревожился и по поводу скудного дознавательского опыта у Харви, и по поводу его честности и порядочности, в которой сомневался процентов на двадцать.

Плевать! С помощью или без помощи Харви, я все равно узнаю, что случилось! – в решимости стиснул зубы Мэтт.

Глава четвертая

Он намылил руки до самых локтей, ополоснул их водой и повторил эту процедуру еще два раза. Он действовал в перчатках, и все-таки кровь, следы пороха или какие-нибудь другие улики могли остаться ненароком на его коже. Нет! Рисковать он не хотел!

Закончив мытье рук, он вытер их бумажным полотенцем и бросил его в мусорное ведро. Его брюки спереди и манжеты рубашки были усеяны пятнами и крапинками засохшей крови. Сняв с себя испачканную одежду, он запихал ее в бумажный пакет для продуктов. Он не думал, что будет так много крови.

Глупо, конечно. Пулевое ранение всегда кровоточит. Но количество вытекшей из нее крови его обескуражило. Образовавшаяся под ее телом лужа так стремительно растеклась по бледному ковру, словно он распылил по нему полный баллончик густой красной краски. И этот запах... металлический, как у монет, с примесью порохового душка... Он быстро превратился в едкий, тошнотворный смрад.

Да уж! Такого он не ожидал...

Но дело сделано! Она стала ему помехой, и он ее удалил. Она сама обрекла себя на такую смерть. Своим ослиным упрямством... Она прекрасно сознавала, что делала. И он честно предостерегал ее множество раз. Но она не желала его слушать. Хуже того, *она сама* пыталась *ему* угрожать.

При воспоминании о неуважении, о ее дерзости внутри него забурлила свежая ярость.

Да! Она получила то, что заслужила!

Она сама во всем виновата. Все, что от нее требовалось, это – придержать свой язык и сделать то, что ей было велено. Но нет! Она решила, что лучше него.

И вот теперь она мертва.

И уже не сможет заговорить.

Никогда!

Он встал под душ. Намылил и ополоснул тело. Один раз, второй, третий. Он принял все меры предосторожности. И шансы на то, что на его теле сохранятся улики, были ничтожно малы. Но остановиться у него не получалось. И он снова и снова скреб кожу мочалкой, как будто бы мытьем тела мог очистить душу. Наконец, он насухо вытерся и оделся.

Затем обработал подошвы ботинок кислородным отбеливателем. *Надо будет завтра отъехать подальше от дома и бросить их в ящик для пожертвований в какой-нибудь захлавленной деревушке.*

Подхватив пакет с одеждой и куртку, в которой сделался убийцей, он вышел на улицу. Во дворе никого не было, холодный ночной воздух уже пахивал дымком. В полутемных гостининых окрестных домов люди, сидя у каминов, наслаждались обволакивающим теплом своих уютных очагов.

А его костер будет другим – похожим на погребальный!

Он бросил одежду в бочку, в которой обычно сжигал сухой лист и прочий природный мусор. Хлопчатобумажные ткани быстро занялись огнем, да и горели хорошо.

Не прошло и пяти минут, как пламя пожрало все «топливо» и почти угасло. Подбросив немного сухого хвороста, он дождался, пока угли не превратились в золу. Когда последний тлеющий уголек полыхнул оранжевым язычком пламени и, тут же померкнув, рассыпался в прах, ярость в его сердце улеглась.

Все было кончено.

Теперь никто не стоял у него на пути. На пути к той жизни, на которую он имел полное и безоговорочное право. К жизни, которая стоила ему таких трудов и затрат. К жизни, которую он заслужил.

И никому не стоило становиться снова на его пути!

Глава пятая

Бри съехала с федеральной автострады. А еще через несколько минут она миновала указатель на Грейс-Холлоу и выудила из бардачка пачку антацидов.

Так было всегда. Стоило ей оказаться в родном городке, и Бри ощущала странный, ситуативный сюрреализм происходящего и... легкое, но неприятное подташнивание.

После звонка сестры Бри наскоро дописала отчеты, взяла отгулы на два дня, договорилась с соседкой, чтобы та кормила ее кошку, упаковала дорожную сумку и в два часа ночи села в машину, взяв курс на север. Пять часов Бри проехала на автопилоте. А на подъезде к Грейс-Холлоу знакомый пейзаж вернул ее в детство. То самое детство, которое она всеми силами старалась забыть.

Бри предприняла еще несколько попыток дозвониться сестре. Но каждый раз телефон Эрин переключался на голосовую почту, и чувство тяжести в груди Бри усиливалось.

В то же время именно тревога не давала ей заснуть.

Бри глотнула холодный кофе. Ее сестра жила в северной части штата Нью-Йорк, на участке площадью в четыре гектара. Эрин хотелось, чтобы ее детям хватало простора для того, чтобы бегать, резвиться и – при желании – даже выращивать животных. Иными словами, делать все те вещи, которых ее саму лишила в детстве гибель родителей.

Разные люди – разное восприятие и разное отношение к событиям. Бри тоже лишилась всех этих вещей, но она истово желала исключить из своей жизни все то, что ей – хотя бы отчасти – напоминало о детстве. Впрочем, Бри была старше и, в отличие от брата или сестры, сохранила более ясные воспоминания. В памяти Эрин зафиксировались лишь обрывки их прежней жизни, но ничего из событий той страшной ночи, что так немилосердно разрушила их семью. А Адам и вовсе был тогда младенцем. Он вообще не помнил родителей.

Бри сверила маршрут с навигатором GPS. Она была у сестры только два раза. Заметив почтовый ящик, похожий на черно-белую корову, Бри свернула на подъездную аллею. Изрытое колеями гравийное покрытие застилал толстый слой обледеневшего снега. За домом оказалась маленькая красная конюшня. Выгон ограждала колючая проволока. В последний раз Бри приезжала сюда летом. И тогда здесь все утопало в зелени. В памяти Бри всплыли яркие цветы и лошади, пощипывавшие траву. Очаровательная и умиротворяющая картина... Сейчас же все казалось пустынным и унылым.

А перед домом почему-то были припаркованы две машины управления шерифа. Глаза Бри непроизвольно расширились. Кофе во рту вдруг сделался кислым. Волна неверия захлестнула ее разум. Нет! Бри не хотелось даже думать о возможных причинах их появления.

Она зачем-то утопила педаль газа и тут же, спохватившись, надавила на тормоз. «Хонда» взбрыкнула и по инерции докатилась до дома. Бри выскочила из машины и взлетела по деревянным ступенькам на веранду. Входная дверь оказалась закрытой. Прикрыв глаза ладонью, Бри попыталась всмотреться в ее стеклянную панель. Но ничего не разглядела...

Она не застегнула куртку, но страх сковал Бри сильнее холода. Шериф бы не прислал своих помощников в дом Эрин, не случись в нем тяжкого преступления.

Взгляд Бри скользнул по качелям на веранде, которые сестра сама собрала и установила. Их деревянное сиденье покрывал снег, а подвешенные к потолку цепи облепляла ледяная корка. При каждом порыве ветра цепи зловеще поскрипывали, и эти высокие металлические звуки действовали Бри на нервы.

Услышав в доме движение, она схватилась за круглую ручку и повернула ее. Дверь открылась... Жилище сестры было маловато для типичного фермерского дома. Но Эрин сразу же влюбилась в его крытую, полусферическую веранду и колоритную конюшню. И частенько повторяла такие слова, как «уютный» и «домашний».

– Эй, есть тут кто-нибудь? – выкрикнула с порога Бри, не желая огорошивать помощников шерифа своим внезапным вторжением. Но взглядом просканировала все, что могла. Передняя дверь открывалась в большую гостиную с дощатыми полами. Из нее застекленная створчатая дверь вела в кабинет. У дальней стены возносилась вверх лестница, а коридор уходил на кухню, устроенную в задней части дома.

По лестнице затопали сапоги. Спустившийся на ее окрик полицейский в униформе чеканным шагом вышел на крыльцо, жестом призвал Бри ретироваться из дома. И только потом прикоснулся к шляпе:

– Чем могу быть вам полезен, мэм?

Бри предъявила свой жетон:

– Это дом моей сестры. Почему вы здесь?

– Сожалею, мэм, – ответил сдержанно полицейский. – Но вам следует спросить об этом заместителя шерифа.

– Он здесь?

– Нет.

– Где моя сестра и ее дети? – задала новый вопрос Бри. И опять услышала в ответ:

– Вам следует спросить об этом заместителя шерифа.

– Эрин арестована?

Полицейский остался невозмутим.

– Поняла... Мне следует спросить об этом заместителя шерифа? Где я могу его найти?

– В участке.

Бри развернулась и еще раз окинула взглядом дом; от тревоги у нее уже все нутро горело огнем.

Почему дом Эрин обыскивают двое помощников шерифа?

Предположение о том, что ее сестра совершила преступление, выглядело абсурдным. Эрин была настолько «правильной», насколько это вообще возможно для человека.

Но ведь что-то здесь произошло...

Бри прошла по веранде к задней двери. Сложив руки домиком над глазами, заглянула в окно. Всю заднюю часть дома занимала кухня. В половине восьмого утра Эрин следовало попивать кофе и собирать детей в школу. Но на кухне никого не было. Коридор сообщался с передней частью дома. В самом его конце Бри разглядела горящие светильники и помощников шерифа, расхаживавших по гостиной. Если бы не их присутствие, дом выглядел бы совершенно обычно; в нем ничто не указывало на произошедшее столкновение или учиненное насилие.

Кому бы еще позвонить? – задумалась Бри.

Когда она виделась с сестрой и ее детьми летом, у восьмилетней Кайлы не было своего телефона, а вот Люк не отрывался от мобильного.

Была бы ты хорошей тетей, ты бы знала номер телефона собственного племянника!

Но Бри хорошей тетей не была и телефона Люка не знала. И с Эрин и ее детьми она виделась только раз в год – когда те сами навещали ее в Филадельфии. А пожертвовать своими делами и обязанностями ради поездок к ним в Грейс-Холлоу Бри была не готова.

Постукивая каблуками по деревянному настилу веранды, она вернулась к парадной двери. При участке в четыре гектара никаких соседей поблизости быть не могло. Ближайший дом находился метрах в восьмистах, ниже по дороге. Бри вытащила мобильник и еще раз набрала брата. Ее звонок снова был перенаправлен на голосовую почту. То, что Адам не отвечал, Бри особо не тревожило. Он частенько забывал зарядить свой мобильник. Адам был художником. И, когда на него «нисходило вдохновение», он обычно полностью изолировался от внешнего мира и сознательно не выходил на связь. А, возможно, Адама вообще не было в городе. Периодически он уезжал куда-нибудь на несколько недель рисовать.

У Бри оставался единственный способ получить ответы на свои вопросы незамедлительно. Бросив последний взгляд на закрытую переднюю дверь, она снова села за руль и поехала к участку шерифа. Городок Грейс-Холлоу был слишком маленьким для того, чтобы содержать собственное отделение полиции, и правопорядок в нем обеспечивал окружной шериф.

В дороге ком тревоги, переплетенной со страхом, разросся в груди у Бри так, что сдавил ей легкие. Она сможет с облегчением выдохнуть, лишь когда воочию увидит сестру и племяншек!

Было уже без четверти восемь утра, но небо оставалось пасмурным; плотный слой туч скрывал солнце. Бри заехала на территорию участка шерифа округа Рэндольф в Грейс-Холлоу. Вылезла из машины и, сторонясь двух репортеров, явно охотившихся за свежими новостями, зашла в приземистое здание из коричневого кирпича. Перекинув ремешок маленькой сумки-кроссбоди через голову, Бри приблизилась к стойке, отделявшей вестибюль от фронт-офиса. Чуть поодаль в вестибюле она заметила еще двух мужчин в костюмах.

Тоже репортеры?

Что-то определенно произошло...

– Чем могу вам помочь? – поприветствовала Бри пожилая женщина в плотном вязаном кардигане.

– Я бы хотела побеседовать с шерифом, – сказала Бри.

К черту заместителя! Раз она приехала в участок шерифа, то и пообщается именно с ним!

Женщина сняла очки для чтения:

– По поводу чего или кого?

Бри сглотнула, понизила свой голос настолько, чтобы кроме секретарши ее больше никто не услышал, и произнесла, наблюдая за ее реакцией:

– Эрин Таггерт.

Лицо женщины изменилось. Ей было знакомо имя Эрин! Живот Бри скрутил спазм. Это не добро... Совсем не к добро...

– Ваше имя или отдел? – задала новый вопрос секретарша. Она верно предположила, что Бри – полицейская, а та не преминула этим воспользоваться.

– Бри Таггерт, – достала она из кармана жетон. – Полиция Филадельфии, убийный отдел.

Секретарша оказалась весьма наблюдательной. Она явно заметила, что фамилия Бри совпадала с фамилией Эрин. На лице женщины отобразилось что-то наподобие неловкой жалости, но она быстро совладала с непроизвольными эмоциями.

– Подождите, пожалуйста, здесь, детектив, – развернувшись, секретарша направилась куда-то по коридору.

За спиной Бри отрылась дверь, и в вестибюль вошел мужчина с немецкой овчаркой. Он двигался, как коп, но внимание Бри привлек крупный пес. *Команда К-9?*

Ее тревога усилилась. Бри прождала всю ночь в ожидании ответов на свои вопросы, но сейчас она уже страшилась их услышать. А появление собаки только усугубило ее страх. Бри отодвинулась подальше, насколько могла – к самому концу стойки. На безопасном расстоянии от овчарки ей задышалось чуть легче. Внимание переключилось на мужчину. На вид ему было лет тридцать пять, при росте метр девяносто он весил не больше девяноста килограммов. Широкоплечий, с пронзительными голубыми глазами, рыжевато-каштановыми волосами и двухдневной щетиной на своей тяжелой челюсти он напомнил Бри викинга. И он был ей знаком! Да, она определенно его где-то видела. Их взгляды пересеклись, и мужчина тоже ее узнал.

Они точно где-то встречались, но где?

Из-за волнения память Бри перемкнуло.

Мужчина открыл рот, но, прежде чем он успел заговорить, вернулась секретарша.

– Детектив, вы можете пройти, – женщина повела ее к распахнутой двери с табличкой «Шериф». Проходя между столами, Бри почти не замечала помощников, работавших за своими компьютерами. – В настоящее время у нас нет действующего шерифа. Его обязанности временно исполняет первый заместитель, Тодд Харви.

На пороге Бри заколебалась. Инстинктивно она уже поняла: стоит ей его пересечь, и для нее все в одночасье переменится. Ей никогда уже не жить прежней жизнью!

За огромным столом сидел мужчина лет тридцати. Когда Бри вошла, он встал, пожал ей руку и указал на гостевое кресло:

– Я заместитель шерифа Харви.

Они оба сели. Кресло заместителя шерифа было таким же огромным, как и его стол. И Харви словно потерялся в нем.

– Меня зовут Бри Таггерт, – снова вытащила свой жетон Бри. – Убойный отдел Филадельфии.

– Вы – родственница Эрин Таггерт? – вонзил локоть в подлокотник кресла Харви.

– Она моя сестра, – Бри положила руку на колено; ее пальцы с такой силой сжали жетон, что костяшки побелели. Бри рассказала Харви о сообщении, которое отправила ей Эрин прошлой ночью, и о полицейских, которых она поутру застала в доме сестры за обыском.

– Боюсь, у меня для вас плохие новости. Ваша сестра была убита прошлой ночью. Я очень сожалею о вашей потере.

От слов Харви Бри заколотило так, словно ее пробрал лютый мороз. Внутри все разом похолодело, в голове помутилось. С минуту она просто сидела, не сводя взгляда с заместителя шерифа. Его губы двигались, но Бри не слышала и не понимала ни слова – словно онемевший мозг отказывался воспринимать сигналы извне и расшифровывать их.

Харви поднялся и, обойдя стол, склонился перед Бри.

– Мисс Таггерт? – повысил он голос. – Вы в порядке?

Бри вздрогнула – слух вернулся к ней потоком звуков и смятенных чувств.

– Да. Извините... я... гм...

Она не знала, что сказать или сделать. В помраченном сознании продолжал царить хаос. *Эрин умерла?*

Нет, нет, нет... этого не может быть!

Харви вышел из кабинета и через минуту вернулся с бутылкой воды. Отвернув крышку, он протянул бутылку Бри. Она взяла ее, но пить не стала. В горле до того пересохло, что она побоялась подавиться.

– Вы уверены, что это моя сестра? – еле слышным голосом пролепетала Бри.

– Да. Медэксперт идентифицировал ее тело, – Харви присел на угол стола.

– А где ее дети?

– Они с вашим братом.

С братом??? И он не подходил к телефону всю ночь!

Бри подавила вспышку гнева. У нее не было права ни злиться, ни обижаться на Адама. Он приютил детей Эрин, когда они в нем остро нуждались. А она находилась от них за сотни километров. За прошедшие сутки Адам, верно, так вымотался, что ему было не до телефонных разговоров.

– А что вы сказали ребятам? – спросила Бри.

– Я сказал им, что их маму убили, – лицо Харви страдальчески сморщилось. – Но я не сообщал им никаких подробностей.

Закрыв глаза, Бри сделала такой глубокий вдох, словно хотела втянуть в себя все свое горе. А когда она снова открыла глаза, слова, слетевшие с ее губ, прозвучали так глухо и сипло, как будто голосовые связки наотрез отказались вибрировать и производить внятные, звонкие звуки:

– Я... хо... чу... её... уви... деть...

– Конечно. Я уточню, когда медэксперт сможет выдать вам ее тело. Вы планируете гражданскую панихиду?

При слове «тело» Бри моргнула.

– Я хочу видеть ее сейчас.

Харви откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки:

– Я дам вам телефон медэксперта.

– Спасибо, – Бри покачала головой. Но не в ответ на его предложение, а чтобы рассеять туман, все еще сковывавший ее сознание.

– Как умерла моя сестра?

– Ее застрелили.

– Где и когда?

– В доме ее мужа. Вы мне скажете, почему они расстались?

– У него были проблемы с наркотиками, – Бри, наконец, соотнесла ответы Харви. – Где Джастин?

– Увы, нам это неизвестно.

Что это значит?

Неужели Эрин убил ее муж, как их отец когда-то убил их маму?

Эмоции захлестнули Бри. На этот раз хваленая техника изоляции аффекта ей не помогла.

И Бри уцепилась за свой гнев, как за единственную соломинку, способную хоть как-то приглушить ее горе.

– Что Эрин делала в доме Джастина, и кто нашел ее тело?

Заместитель шерифа вернулся в свое кресло, восстановив между ними дистанцию. Опершись локтями о стол, он несколько секунд внимательно изучал Бри:

– Ее тело обнаружил друг Джастина. А почему Эрин находилась в его доме, мы не знаем.

Перед глазами Бри всплыл образ мужчины с овчаркой, попавшийся ей в вестибюле. И она тут же вспомнила, где его видела. Этот человек был шафером на свадьбе Джастина и Эрин. А звали его Мэтт. Мэтт Флинн.

– Послушайте, мисс Таггерт... – заговорил снова Харви.

– Детектив Таггерт, – напомнила ему Бри.

– Детектив Таггерт, – поправился заместитель шерифа. – Я понимаю, вы расстроены.

Но это дело не в вашей юрисдикции, и позволить родственнице жертвы принимать участие в расследовании я тоже не могу.

– Но вы можете держать меня в курсе, – слова Бри прозвучали сухо, а сама она сосредоточилась на ледяном холоде, ощущавшемся внизу живота. Стоило этому льду растаять, и вся ее боль прорвалась бы наружу. Бри этого не хотела.

Харви кивнул, но глаза его сузились:

– Извольте, вот факты, которыми я в праве с вами поделиться. Ваша сестра была застрелена в доме своего отчужденного мужа, Джастина Мура, вчера вечером между семью тридцатью и восемью тридцатью.

Бри сознавала – ей следовало задать еще массу вопросов. Но ее оглушенный шоком мозг функционировал вяло и заторможено.

– У вас имеются другие подозреваемые? – выдавила, наконец, она.

– Мы только начали расследование, – наклонился вперед Харви. – Когда вы в последний раз видели сестру?

– В августе она приезжала с детьми в Филадельфию, а так мы созванивались по телефону, раза два в месяц.

«Господи! Всего два раза в месяц! До чего же это мало!» – подумалось вдруг Бри. К горлу моментально подступила едкая горечь. Она заставила себя ее сглотнуть.

Не сейчас, Бри, не сейчас!

Держи себя в руках...

Но с каждой минутой ее способность к самоконтролю ослабевала все больше.

– А что с пикапом Эрин? – поспешила Бри задать следующий вопрос.

Сестра ездила на белом фермерском грузовике старой модели F-150. Бри не заметила его рядом с домом.

– Я разослал по нему ориентировку, – ответил Харви.

– Вы полагаете, на нем уехал Джастин?

– Вполне разумная версия. Других машин у Эрин не было. И этот пикап пропал, как и ее бывший муж.

«Если бы Джастин убил Эрин и скрылся на ее пикапе, он бы наверняка уже избавился от него, – пронеслось в голове Бри. – Любой человек, даже с двумя хилыми извилинами, сообразил бы, что полиция будет разыскивать эту машину».

– Заверяю вас, мы рассматриваем все версии, – произнес Харви. – Когда у меня появится новая информация, я обязательно поделюсь ею с вами, – кресло под заместителем шерифа раздраженно скрипнуло; Харви откинулся на спинку, давая понять: разговор окончен. – Я намереваюсь вам задать еще кое-какие вопросы. Мне нужны ваши контактные данные.

Бри продиктовала Харви номер своего мобильного телефона. Она тоже задаст ему «кое-какие вопросы» – вот только возьмет себя в руки и сосредоточится.

– Где вы думаете остановиться? – поинтересовался Харви.

– Пока еще не знаю, – призналась Бри. – А когда можно будет попасть в дом сестры?

– Я извещу вас. Надеюсь, что мои помощники закончат обыск уже сегодня, но гарантировать ничего не могу. Я не знаю, что они там найдут.

Но Бри уже поняла: Харви не был дознавателем-практиком. Будь это дело ее, она бы сама поехала на обыск. И не только для того, чтобы найти физические улики. Детектив может многое узнать о человеке, изучив его личное пространство. Ну, да ладно... Бри оставила свои замечания при себе. Критикой его следственных действий она не расположит Харви к сотрудничеству.

– Лошадей нужно вечером накормить и напоить, – указала вместо этого Бри.

– Да, конечно. Если ребята не управятся сегодня с обыском, один из помощников все сделает. Он уже позаботился о лошадях нынче утром.

– Благодарю вас, – Бри встала слишком быстро. Кровь отлила от головы, и она слегка закружилась. Вцепившись пальцами в подлокотник кресла, Бри вынужденно застыла на месте.

– У вас нет предположений о том, кто бы мог желать смерти вашей сестре? Какую неприязнь она могла себе нажить? – воспользовавшись моментом, спросил Харви.

– У Эрин не было проблем, – помотала головой Бри.

Но, едва проговорив эти слова, она тут же осознала: возможно, в них не было правды...

Глава шестая

Мэтт проводил взглядом Бри Таггерт, выскочившую из участка шерифа. Ее лицо было бледнее, чем лед на асфальте, а неслась она так, словно все здание охватил пожар.

Или она просто пыталась убежать от новостей о гибели Эрин? В груди Мэтта забурлило сочувствие. Ему была известна история Бри. Она потеряла обоих родителей в жуткой трагедии. А теперь такая же ужасная участь постигла ее сестру.

Мэтт частенько вспоминал Бри, ее интересное, худощавое и серьезное лицо с удивительными карими глазами, которые в зависимости от настроения эффектно меняли оттенок – становясь то более зелеными, то янтарными.

Узнала ли она его? Когда он зашел в вестибюль, Бри отошла от него, как можно дальше. Мэтт мысленно вернулся на свадьбу друга. Тогда ему показалось, что притяжение между ними было взаимным. Но, похоже, он ошибся.

Мардж Ланкастер за своей стойкой помахала собачьей галетой:

– У меня есть для кое-кого угощение!

Броди пустил слюни и просительно посмотрел на хозяина.

Мэтт милостиво разрешил ему зайти за стойку:

– Действуй, дружище!

Что бы он ни сказал, Мардж все равно бы угостила пса галетой. Она всегда делала то, что ей нравилось. Пусть Харви и исполнял обязанности шерифа, но заправляла всем на его участке именно Мардж.

Она протянула Броди галету.

– Сидеть! – скомандовал Мэтт.

Пес сел и аккуратно взял галету из женской руки.

– Какой хороший мальчик! – погладила его по голове Мардж.

Броди заискивающе похлопал хвостом по полу, словно понимал, что она ему польстила.

– Ты его балуешь, Мардж, – покачал головой Мэтт.

– Под стать тебе, – выгнула дугой подведенную бровь секретарша. – Ну, да это не важно.

Броди заслужил.

– Не спорю, – Мэтт был бы уже мертв, если бы не этот пес. И все же он старательно следил за тем, чтобы Броди соблюдал нормы собачьего поведения. Псу массой в девяносто килограммов надлежало быть послушным.

– За мной, – Мэтт направился к двери Тодда. Броди пошел за ним вслед, но у каждого стола хозяин останавливался, чтобы поприветствовать того или иного полицейского.

В кабинете заместителя шерифа Мэтт указал большим пальцем на дверь, которую плотно прикрыл за собой:

– Это была сестра Эрин?

– Да, – провел рукою по лицу Харви. Он побрился и надел свежую униформу, но долгая ночь оставила под его глазами приметные тени. – Она не знала, что сестру застрелили.

– И как она восприняла это известие? – Мэтт сел к Харви лицом. Броди лег у его ног, положив морду на ступни хозяина.

Тодд нахмурил брови:

– Думаю, она еще не оправилась от потрясения.

– Нисколько не сомневаюсь в этом.

– Ты хорошо ее знаешь? – спросил Харви.

– Не так чтобы хорошо... Мы познакомились на свадьбе Джастина и Эрин, – Но и Мэтт, и Бри приехали на свадьбу без пары. Оказались за столом рядом. Сначала просто разговаривали. А потом даже танцевали.

Тодд расправил ладонь на закрытой папке, венчавшей стопку полицейских сводок:

– Бри Таггерт – детектив убойного отдела филладельфийского департамента полиции.

Мэтт тоже работал раньше следователем. У них было много общего. И, не сбеги Бри из их городка на следующий же день после свадьбы, Мэтт бы ей обязательно позвонил. Но свидетелься им больше не пришлось. Впрочем – учитывая сегодняшнюю реакцию Бри на Мэтта – может быть, все обернулось даже к лучшему.

– Похоже, она станет мне занозой в заднице, – постучал пальцами по папке Тодд.

– Как и я, – хмыкнул Мэтт.

Харви вздохнул:

– Я повторю тебе то же, что сказал ей: ты – друг главного подозреваемого, следовательно, не можешь быть объективным. А я, в силу этого, не могу тебя допустить до участия в расследовании. Но, по возможности, постараюсь держать тебя в курсе.

– Значит, Джастин – главный подозреваемый... – произнес Мэтт.

Лицо Тодда исказило сожаление:

– Мне не следовало этого говорить.

– Не такое уж важное откровение. Мужья всегда подпадают под подозрение, а Джастин к тому же исчез. У тебя есть другие подозреваемые?

– Я не могу ответить на этот вопрос.

Значит, нет.

– А ты не думал, что...

– Мэтт, – перебил его Харви. – Ты больше не полицейский.

Флинн засопел. В груди забурлили разочарование и гнев. Тодд взялся за дело, уже приписав вину Джастину. И, судя по всему, не собирался доискиваться до истины.

Тодд снова вздохнул:

– Я сообщу тебе то, что будет в утреннем пресс-релизе, – Харви сверился с листком бумаги на столе. – Пуля, убившая Эрин Таггерт, была калибром 9 мм. У отца Джастина пропал пистолет «Зиг-Зауэр» P226 калибра 9 мм.

Черт!

Джастин был судим за уголовное преступление. Он не имел права легально владеть оружием. Если бы Джастину понадобился пистолет, он постарался бы обзавестись им другим способом.

– Мистер Мур не подозревал о пропаже пистолета до нашей с ним беседы, – продолжил Тодд. – Он хранил его в прикроватной тумбочке. Возможно, Джастин выкрал пистолет у отца. Он говорил тебе что-нибудь об оружии?

– Нет.

Нахмуренные брови Тодда сомкнулись у переносицы.

– А тебе известна история семьи Таггертов?

– Да.

– Дело уже привлекло внимание прессы. Репортеры окрестили его «Убийством дежавю».

– Значит, пресса тоже решила, что виноват Джастин.

– Я не могу ее контролировать, – поторопился оправдаться Тодд.

– Но ты мог хотя бы сказать, что другие версии тоже рассматриваются.

Взгляд Тодда стал твердым:

– Я выпущу пресс-релиз чуть позднее нынешним утром. На данный момент у меня нет иных версий. А есть только факты: в-скором-времени-бывшая жена Джастина была застрелена в его доме, а следов насильственного проникновения туда не обнаружено.

– Я не верю, что Джастин мог кого-нибудь убить. Тем более, Эрин.

А что, если Джастин тоже был мертв? Что, если его выкрал убийца Эрин? А Эрин убили по вине Джастина? Из-за того, что он что-то натворил? Например, задолжал бабки наркото-

говцу. Он ведь покупал у кого-то свой оксиконтин? Вдруг Эрин невольно оказалась замешанной в наркосделке?

Мэтт не стал пересказывать Харви свои альтернативные версии (ведь они все строились на предположении о том, что Джастин все еще употреблял наркотики, и отнюдь не доказывали его невиновность).

– Признай: оба дела до жути похожи, – проронил Тодд.

– Родители Эрин умерли лет двадцать назад, – возразил ему Мэтт. – Вряд ли эти дела связаны друг с другом.

– Да, – взгляд Тодда устремился к окну; но сдвинутые шторы блокировали и вид на улицу, и солнечный свет. – Ты прав. Это сходство может быть простым *совпадением*.

Мэтт подавил разочарование. У Тодда уже сформировалось предвзятое мнение, и оно неизбежно повлияет и на то, как он будет вести расследование, и на то, как он станет интерпретировать улики. Такое случалось даже с опытными дознавателями.

Потупив глаза, Харви потер переносицу. Затем поднял голову и протянул Мэтту папку:

– Пожалуйста, прочитай свои показания, Мне нужно вернуться к работе.

Мэтт просмотрел протокол, составленный Харви по итогам их ночного разговора, подписал его, и – готовый встать – взялся за подлокотники кресла.

– Знаешь, – вдруг тихо вымолвил Тодд, – я ведь сильно удивился, когда шериф назначил меня своим замом. На этом месте должен был оказаться ты. У тебя больше опыта.

Пораженный неожиданным признанием, Мэтт заколебался.

Несмотря на его образцовый послужной список, Мэтта не только не повысили, но перевели обратно в патрульные, с К-9. Причем шериф преподнес это переназначение так, словно оно являлось «особой честью». Броди считался лучшим служебным псом округа Рэндольф. Но Мэтт-то понимал, что такая работа для него означала безусловное понижение в должности. Старый шериф не хотел видеть Флинна рядом с собой. И намеренно вернул его в «полевые условия».

Обратно на линию огня.

Стон!

У Мэтта не было доказательств того, что шериф жаждал его убрать. И каждый раз, когда ему на ум приходила теория заговора, он испытывал потребность нацепить на голову шапочку из алюминиевой фольги.

Мэтт приподнял плечо:

– Учтывая, чем все в итоге закончилось, это не имеет сейчас никакого значения.

– То есть, ты не в обиде?

– Нет, – Мэтт питал обиду только к мертвому шерифу. Но если Тодд провалит дело Эрин и потопит невиновного Джастина, он займет зуб и на него!

– Я позвоню, если у меня появятся к тебе новые вопросы, – сказал Харви.

– Звони, – рывком поднялся с кресла Мэтт.

Броди последовал за ним из кабинета. Мардж была занята с кем-то в вестибюле, и они не стали останавливаться, чтобы с ней попрощаться. Вылетев на улицу, Мэтт устремился к своему внедорожнику. Пока он общался с Тоддом, ветер надул на парковку ледяную пыль.

Взгляд Мэтта привлекла женская фигурка. Бри Таггерт стояла, опершись о дверцу «Хонды-Аккорд»; лицо оставалось все таким же бледным, взгляд потерянным, а все ее тело сотрясала сильная дрожь. Бри была в джинсах и черном полупальто, но ни шапки на голове, ни перчаток на руках, ни шарфа на шее у нее не было. Мэтт остановился в нескольких метрах.

– Мне бы хотелось переговорить с вами, – заговорила первой Бри.

Ее губы слегка посинели. Неужели она простояла тут все время, пока он находился в кабинете Харви? Мэтт покосился на участок шерифа. Из здания вышли два репортера и направились к фургонам телевизионщиков, припаркованным в другой части стоянки.

- Давайте только спрячемся от холода, – указал на внедорожник Мэтт.
- Взгляд Бри, то и дело, отвлекался на Броди.
- Мы можем где-нибудь пересечься?
- В кафе? – предложил Мэтт.
- Там слишком людно.
- Вы в состоянии вести машину?
- Да.
- Тогда поезжайте за мной.

Мэтт повернулся и приоткрыл заднюю дверь внедорожника. Броди запрыгнул в салон. Мэтт сел за руль. До его дома от участка шерифа было десять минут езды. И все эти десять минут Мэтт посматривал одним глазом в зеркало заднего вида: «Хонда» Бри неотступно следовала за ним.

Флинн жил в отреставрированном фермерском доме, на участке в десять гектаров земли. Проехав по подъездной дороге, он припарковался. Из собачьих будок за домом разнесся лай. Мэтт и Броди выбрались из внедорожника и направились к передней двери. Бри припарковалась рядом с машиной Мэтта и последовала за ними – явно соблюдая дистанцию. В доме Мэтт проводил ее на кухню, а Броди велел залезть на место, в клетку.

Пес послушно потрусил по плиточному полу и через несколько секунд скрылся в спальне.

– Вы не должны держать овчарку в клетке, – сказала Бри.

– Да все нормально. Это не в наказание. И Броди это понимает, он не против такого логова, – на самом деле, Мэтт и не думал держать в клетке своего четвероногого друга. Просто он почувствовал, что пес нервировал гостью.

Бри обошла кухню по кругу.

Мэтт взял кофейник:

– Вы ели?

– Я не голодна, но за кофе буду благодарна, – сняв свое шерстяное полупальто, Бри повесила его на спинку стула, вместе с узкой сумочкой. А потом встала у застекленной двери, выходящей в задний двор, и, понаблюдав за собаками, бегавшими вокруг псарни, непроизвольно потеряла руки:

– Сколько их у вас?

– Шесть, но мой из них только Броди, – Мэтт подошел и встал рядом. – Приступая к строительству псарни, я планировал тренировать молодых К-9. Но, прежде чем я смог этим заняться, моя сестра уже заполнила все конуры до единой. У нее приют для брошенных собак, – Мэтт подал госте кружку.

Обняв ее ладонями, Бри отхлебнула бодрящий напиток:

– Спасибо.

– Вы не любите собак? – покосился на нее Мэтт.

Брови Бри свелись к переносице.

– Меня сильно покусали в детстве, – словно смутившись от собственного признания, она крепко сжала губы; но Мэтт заподозрил, что за этими обычными словами скрывалась гораздо более драматичная история. Помолчав, Бри произнесла полувопросительно, полуутвердительно: – Заместитель шерифа сказал, что это вы нашли мою сестру.

– Да, это так. Мне очень жаль...

Бри кивнула, и чуткий слух Мэтта различил сдавленный звук где-то глубоко в ее гортани.

Бри слотнула:

– Вы могли бы рассказать мне об этом?

– Мы договорились с Джастином, что я отвезу его на встречу анонимных наркоманов. Я приехал, позвонил в дверь, но он не открыл. Я вошел сам. И обнаружил Эрин на полу в

спальной комнате, – Мэтт не стал вдаваться в подробности. «Когда Бри захочет их узнать, она спросит сама», – решил он.

Бри содрогнулась и на несколько секунд прикрыла глаза. А, когда их открыла, Мэтт понял: ей удалось взять себя в руки, и она готова задавать вопросы. Первый из них не замедлил последовать:

– Джастина в доме не было?

– Нет, – лаконично ответил Мэтт.

Уж не подумала ли она, что он помог другу скрыться?

– А почему Эрин находилась в его доме? И где сейчас Джастин? – задала Бри сразу два новых вопроса.

– Я не знаю, – Мэтт коротко обрисовал картину.

Бри прищурилась:

– Все это так странно...

Мэтт только пожал плечами.

Несколько минут Бри молчала.

– Вы больше не служите в управлении шерифа?

– Нет, нас с Броди подстрелили три года назад.

– Извините, что невольно напомнила вам об этом, – Бри кинула на Мэтта сочувствующий взгляд. – А чем вы занимаетесь сейчас?

– Это был «дружеский огонь», и нам выплатили компенсацию. Так что с голода мы не умрем, – Мэтт согнул руку и разжал кулак: поперек его ладони тянулся розовый шрам. Еще одну пулю он получил в спину. По злой иронии она не задела никаких жизненно важных органов. А вот повреждение нерва в руке оказалось непоправимым: – Не могу теперь стрелять правой рукой. А я, к несчастью, правша. Так что для работы в правоохранительных органах больше не гожусь.

Черт, по-моему, я излишне разоткровенничался...

Мэтт откашлялся:

– Я могу что-нибудь для вас сделать?

Бри помотала головой:

– Я позвонила судмедэксперту. Он сообщит мне, когда можно будет увидеть Эрин, – голос Бри дрогнул, в глазах мелькнула тревога, и она поспешила отвернуться.

– Давайте я съезжу туда с вами, – предложил Мэтт. – В одиночку тяжелее.

Бри вскинула на него взгляд. С минуту Мэтт думал, что она отвергнет его просьбу. Но он ошибся.

– Спасибо... Я вам очень признательна за это, – Бри сделала долгий, судорожный вдох. – Я еще не повидалась с детьми. Ума не приложу, что им сказать.

– Лучшее, что вы можете сделать при таких обстоятельствах, – это быть рядом с ними, – заверил ее Мэтт.

– Значит, мне пора, – поставила кружку на кухонный остров Бри. И, снова повернувшись к нему лицом, спросила: – Как обстоят дела в управлении шерифа? Что там с этим заместителем?

– Они уже энное время работают без шерифа. Предыдущий погряз в коррупции и в итоге покончил с собой. После его самоубийства управление лишилось половины сотрудников.

– А что, разве Харви не баллотировался в шерифы?

– Нет, – сказал Мэтт. – Он не жаждет занять это место. Да и других желающих пока что не нашлось. Все управление нуждается в реорганизации.

– Вы хоть немного верите в способность Тодда Харви раскрыть это дело? Найти убийцу моей сестры?

Мэтт лукавить не стал:

– Не знаю. Думаю, Тодд постарается, но у него практически нет опыта следственной работы.

Бри посмотрела ему в глаза:

– Вы думаете, это сделал Джастин?

– Нет, – отрезал без малейших колебаний Мэтт. – Он абсолютно не склонен к насилию.

– Наркоманы бывают непредсказуемы.

– Джастин взял на себя всю ответственность за разрыв с Эрин. Он твердо решил завязать и мечтал ее вернуть, – Мэтт сделал паузу. – Он продолжал ее любить.

– Но улики против него достаточно весомые.

– Знаю...

Бри на мгновение прижала ко рту костяшку пальца. Опустила голову, но тут же расправила плечи:

– С помощью или без помощи Харви, но я намерена установить истину.

– А я хочу найти Джастина. Уверен – не он убивал Эрин, – Мэтту претила даже мысль о том, что его друг мог причинить жене или кому другому вред. Ведь тот по природе не был жестоким.

– Вторая половина всегда становится главным подозреваемым. С учетом статистики, вполне вероятно, что он виновен, – возразила Бри. – У меня отец убил мать.

– Я в курсе, – согласился Мэтт. – Но Джастин – не ваш отец, а Эрин вам – не мать.

– Вы правы, – Бри подхватила полупальто. – Но факты – вещь упрямая. Пока что по всему выходит, что виноват Джастин.

Мэтт преградил ей путь к двери.

На лице Бри отобразилось раздражение, бровь недовольно выгнулась дугой.

– Так вы *хотите*, чтобы он был виновным? – спросил Мэтт.

Бри выдохнула и посмотрела ему прямо в глаза. Снова! Именно эта прямота нравилась Мэтту в ней больше всего. Бри не играла в игры, и всякое притворство ей явно было чуждо.

– Нет, не хочу, – сказала она. – Дети уже потеряли свою мать. От осознания того, что ее убил их отчим, им будет еще хуже.

Мэтт ожидал от Бри честности и прямоты, но такой ответ его удивил:

– Не уверен, что Харви захочется искать других подозреваемых. И...

– Харви не найдет того, что не ищет, – закончила за него Бри.

– Думаю, нам стоит объединить усилия в поисках, – поднял руку Мэтт. – Позвольте мне объяснить. Вы отводите Джастину первую строку в списке подозреваемых. Я ставлю его в самый конец этого списка. Мы оба хотим найти убийцу вашей сестры. Вы знаете свою сестру и семью. Я знаю Джастина с начальной школы. И у меня, как у местного, тут имеются кое-какие связи.

Вдобавок ко всему Мэтт не сомневался в том, что Бри поведет собственное расследование, и мысль о том, что она в одиночку будет преследовать убийцу, ему совсем не нравилась. Может, Бри и была лучшим в мире детективом по расследованию убийств, но кто-то должен был прикрывать ее спину. Почему не он? А еще Бри была очень умна, и, похоже, действительно знала свое дело.

Бри нахмурилась:

– Вы хотите разыскать Джастина до того, как это сделают люди шерифа? Вы боитесь, что они его пристрелят?

Они уже подстрелили меня, так что да, боюсь...

Но это Мэтт подумал про себя. А слова в ответ подобрал очень тщательно:

– Я хочу выяснить правду.

Бри поджала губы:

– Значит, цель у нас одна, но мотивы разные.

– Да, – подтвердил Мэтт. – Мы будем уравнивать друг друга, дополнять, так сказать. И наши шансы на успех увеличатся, если мы объединим усилия.

– Как ни странно, но в этом есть смысл, – хмыкнула Бри.

– Так вы согласны работать со мной?

– Мне надо подумать.

– И это разумно, – согласился Мэтт. – Возьмите мой телефон.

Бри вытащила из кармана мобильник и забила номер Мэтта. Через миг в кармане Флинна завибрировал его мобильник. Мэтт взглянул на экран. Бри прислала ему смс.

– Сообщите мне, когда вам можно будет подъехать к судмедэксперту, – сказал Мэтт.

– Хорошо... – глаза Бри увлажнились.

Их взгляды встретились на несколько секунд. Может, Бри вообразила, что как раз в этот момент судмедэксперт производил вскрытие тела ее сестры? Как детектив, она отлично знала, в чем заключалась подобная процедура.

Но вот подбородок Бри вздернулся, и она моргнула, стараясь убрать слезную пелену с глаз. А Мэтт уже понял: она не позволит себе погрязнуть в негативных эмоциях. Она предпочтет сосредоточиться на поиске того, кто лишил ее сестру жизни.

Глава седьмая

Бри не помнила, как добралась до дома брата. Ее мозг был занят разговором с Мэттом. Но внезапно «Хонда» начала подсакивать на грунтовой дороге, что вела к перестроенному амбару, в котором Адам поселился сразу после окончания средней школы. Брат был одним из умнейших людей, знакомых Бри, но он обладал слишком незаурядным интеллектом и презирал школьную муштру. А его выпускной явился одним из тех немногих семейных событий, которые вынудили Бри приехать в Грейс-Холлоу.

Амбар высился посередине большого, заснеженного луга. Древний «Форд-Бронко» Адама стоял перед входом. Слава Богу, подъездная дорога к дому оказалась без рытвин, и Бри мысленно поблагодарила Господа за то, что ее автомобиль не завяз. Припарковавшись, она вылезла на холод. Увы, вокруг не было деревьев, способных послужить защитой и замедлить ветер, и он вольготно надувал белую крошку на голый участок. На пару секунд Бри повернула лицо навстречу новому порыву – в надежде на то, что под его леденящим дуновением занемеет не только ее кожа, но и чувства.

Что же ей сказать детям? Как они справляются со своим горем? Удастся ли ей подобрать верные слова, поддержать их, если она даже с собственными эмоциями совладать не в силах?

Передняя дверь открылась, и на пороге замерла высокая, долговязая фигура. Поначалу Бри подумала, что это брат. Но человек переступил порог, и на его лицо упал свет. Это был ее пятнадцатилетний племянник Люк; с их встречи в августе он заметно подрос! И стал походить скорее на мужчину, чем на мальчика.

Увы... Возможно, телом Люк и возмужал, но глаза у него были как у потерянного ребенка. Ни о чем больше не думая, Бри кинулась к племяннику. Обхватившие Люка руки ощутили, как содрогается его тело.

– Кто это? – спросил тоненький голосок.

Люк уже обогнал ростом Бри, и чтобы увидеть племянницу, ей пришлось сдвинуть в бок голову. Глаза Кайлы были красными и опухшими, лицо бледным и покрытым пятнами. Вытянув одну руку, Бри обняла и девочку, укрывая от ветра. И они все втроем застыли на пороге.

Когда Бри, наконец, отстранилась, ее лицо было мокрым. Вытерев щеки, она оглядела ребят. Физически они выглядели хорошо. Лишь глаза выдавали непоправимое. Бри увидела в них отражение своей собственной боли, неизбытную тоску, неизлечимую временем.

– А где дядя Адам? – спросила Бри.

– В своей студии, – ткнул пальцем через плечо Люк.

Бри завела ребят в дом. Снег уже успел запорошить порог. Бри смахнула его ботинком наружу и закрыла дверь. Жилище Адама представляло собой одну просторную комнату. В углу стояла большая двуспальная кровать, а по другую сторону располагались кухня, диван и телевизор. Студию от обитаемой зоны отделяла неполная перегородка.

Повсюду были разбросаны коробки из-под пиццы, одежда и художественные принадлежности. Оценив беспорядок, Бри присвоила ему 4-ю категорию. А это означало, что Адам находился на заключительном этапе создания своей очередной картины. И еще день или два мусору суждено было падать на пол. Более того, Бри знала: когда Адам закончит писать картину, он с неделю ничего не будет делать. Только есть и спать. И лишь потом примется разгрести хаос, чтобы через некоторое время снова повергнуть в него свое жилище.

Бросив пальто на спинку дивана и приблизившись к студии, Бри заглянула за перегородку. Сквозь венецианское окно свет сочился на огромное полотно. На него, прищурившись, смотрел Адам. Ему было двадцать восемь, но лицо оставалось худым и не тронутым ни единой

морщинкой. Он вполне мог сойти за студента колледжа, пока ты не заглядывал ему в глаза – глаза человека со старой душой.

Адам был в рваных джинсах и заляпанной толстовке времен его учебы в Университете Пенсильвании. Волосы по плечи пестрели брызгами серой краски. Такой же краской была залита и его кисть, которой он наносил широкие, экспрессивные мазки на полотно величиной с доску в школьном классе. Бри изучила картину. Это была абстракция, но Бри углядела в ней трансформацию. На заднем плане яростно вихрились жирные синие и агрессивные красные полосы, зигзаги и кривые. Но покрывал их серый верхний слой. Это была ярость и печаль, многослойная боль. Даже без вопросов брату Бри осознала: прошлой ночью, после того как Адам узнал о смерти Эрин, серый цвет взял верх над всеми остальными красками. Впрочем, и нижележащие слои не выражали счастья. Картины Адама никогда им не светились. Бри всегда казалось, что на его полотнах детонировали ужасные, тяжелые и мучительные эмоции. Возможно, так Адам транслировал на холст своих демонов?

Он был младенцем, когда не стало их родителей. И помнить ничего не мог.

Не должен был...

Но, черт возьми, тьма была его частью! Неотъемлемой и настолько тяжелой, что Бри порою удивлялась, как Адам выносил такое бремя.

А доведись ей давать название именно этой картине, Бри нарекла бы ее «Все оттенки скорби».

– Твоя толстовка старше Люка, – произнесла она вслух.

Несколько секунд Адам не откликнулся, а потом повернул к ней лицо. В его глазах отражались те же эмоции, что и в картине. Для Таггертов трагизм был семейной чертой, передававшейся по наследству из поколения в поколение. Наряду с каштановыми волосами и карими глазами.

– Бри! – Адам порывисто пересек разделявшие их пару метров, и крепко обнял сестру. А потом отступил на расстояние вытянутой руки и нахмурился: – Я испачкал твою одежду.

Бри опустила глаза: серые кляксы запятнали свитер. Как будто таким способом Адам пытался передать ей свое настроение.

– Плевать...

Бри кинула взгляд через плечо брата. Дети вернулись на диван, на котором они, наверное, сидели и до ее приезда. Кайла смотрела телевизор, Люк копался в своем телефоне.

Бри перевела взгляд на Адама. Весь подоконник был заставлен банками «Ред Булл».

– Дети что-нибудь ели?

Адам моргнул и на несколько секунд повернулся к окну – словно только сейчас осознал, что утро давно перестало быть ранним.

– Мы позавтракали, – проведя рукой по голове, Адам смахнул волосы с глаз. – Если ты голодна, в холодильнике есть недоеденная пицца...

И взгляд брата (вместе с его вниманием) снова переключился на картину.

Бри погладила его по руке. Адам выглядел осунувшимся, но он и прежде всегда худел, когда писал.

– Тебе тоже надо поесть.

– Ладно, – рассеянно отозвался Адам.

Бри засомневалась, что брат запомнил ее слова. Он ел и пил только, когда этого было не избежать. Покинув студию, Бри прошла в кухню. На рабочем столе громоздились другие банки «Ред Булла», три пустые коробки из-под пиццы и пачка «Чириоуз». Молоко прокисло, но – чудо из чудес! – Бри обнаружила в холодильнике яйца и еще непросроченный сыр. Приготовив яичницу-болтунью, она подала тарелку Адаму. Тот присел на подоконник, пообещав все съесть. А Бри достала мусорный пакет, очистила стол и расставила тарелки для детей на барной стойке для завтраков.

Что же ей им сказать?

К Кайле аппетит, похоже, пока не вернулся; она молча ковырялась в тарелке. Зато Люк опустошил свою всего за пару минут. Ополоснув ее водой, он так же быстро опорожнил свою кружку.

– Когда мы сможем поехать домой?

– Надеюсь, уже сегодня, только попозже, – потянувшись, Бри сжала руки ребят. – Я не знаю, что делать и как себя с вами держать, но поверьте мне: я здесь ради вас.

Кайла заревела. Бри обошла стойку для завтраков и обняла девочку.

– Я хочу маму, – всхлипнула Кайла.

– Понимаю, – Бри прижалась головой к головке племянницы.

Та подняла к ней заплаканное личико.

– Почему это случилось?

– Не знаю, но постараюсь выяснить, – пообещала Бри.

– Ночью помощники шерифа сказали, что это сделал Джастин, – слова Люка прозвучали натянуто.

– Они именно так тебе сказали? – осердилась на полицейских Бри.

– Нет, – помотал головой Люк, – я подслушал их разговор.

– Пока никому неизвестно, что произошло на самом деле, – сказала Бри. Мэтт оказался прав насчет Тодда Харви и его предвзятой версии.

– Но мама находилась в доме Джастина, и он пропал, – на лице Люка задергался мускул; парень явно из последних сил сдерживал чувства.

– А что еще говорили люди шерифа? – поинтересовалась Бри.

– Только это, – пожал плечами Люк. – Но я хочу знать больше.

И Бри захотелось сказать пару ласковых людям, посмеявших обсуждать убийство матери в пределах слышимости ее детей.

– Джастин пропал, – повторила Бри, скорее, в напоминание себе, нежели ребятам. – И, пока он не найдется, мы не узнаем в точности, что там произошло.

Лицо Люка скривили прорвавшиеся наружу эмоции:

– Но ты расскажешь мне правду?

– Обязательно, – заверила Бри. Люк стал почти взрослым. Ей не следовало обращаться с ним, как с ребенком.

Бри подумала о Джастине: насколько вероятно то, что именно он убил Эрин? Ее собственный отец был хамелеоном, дружелюбным и миролюбивым при посторонних и тираном для своей семьи. Возможно, Джастин обладал такой же способностью создавать о себе приятное впечатление в глазах незнакомых людей. Но, если так, то дети должны были заметить его двуличие. Вряд ли он сумел бы утаить свою истинную натуру от людей, проживших с ним четыре года.

– Вам нравилось жить вместе с Джастином? – поинтересовалась Бри у ребят.

Кайла кивнула.

Люк пожал плечами:

– Нормально.

– Я не хотела, чтобы он уходил, – просопела Кайла. – Он был добрым. Я скучаю по нему.

Бри их отчим казался уравновешенным человеком, которого не так-то легко вывести из себя. Эрин заставила его съехать, но неохотно. Просто посчитала, что иного выхода нет.

– А вы когда-нибудь видели, чтобы он грубо обращался с мамой?

– Нет, – сказал Люк.

– Они ссорились? – спросила Бри.

– Иногда, – Люк заигрался с вилкой. – Но обычно мама кричала на Джастина, а он оправдывался и просил прощения. Он страдал из-за наркотиков. Даже злился на себя. И хотел остановиться. Только не мог.

– Наркотики меняют человека, – заметила Бри.

Люк помолчал, обдумывая ответ:

– Джастин был для мамы головной болью, и, случалось, порядком мне досаждал. Но он никогда не проявлял к нам жестокости, ничего такого.

Эрин рассказывала Бри, как старался Джастин стать ее детям хорошим отчимом. И порой даже чрезмерно усердствовал в этом своем устремлении, а Люк не выносил никакого давления. Он сдул волосы с глаз, и Бри заметила в них внутренний конфликт. Похоже, подросток создавал Джастину немало проблем и теперь явно об этом сожалел.

– Вы его не боялись?

Ребята дружно замотали головами.

У детей хорошее чутье. Сама Бри ребенком боялась своего отца до ужаса. Возможно, Мэтт был прав и в отношении Джастина. И он действительно был невиновен, а Бри просто не могла отделить свое прошлое от настоящего. Она тоже была настроена предвзято, как и заместитель шерифа.

Размышления прервал завибрировавший мобильник. Стоило Бри взглянуть на экран, как ее сердце тут же зашло. Звонили из отдела судмедэкспертизы.

Бри натянула на лицо безразличное выражение:

– Извините, ребята, мне нужно ответить на этот звонок.

Растягивая «Слушаю», она поспешила выйти из дома и прикрыть за собой дверь.

К счастью, помощник медэксперта и не рассчитывал на то, что ей захочется поддерживать разговор. Он просто оповестил Бри, что вскрытие закончено, и она может увидеть тело сестры. Бри нажала «Отбой». Нервы почти сдали. Что же ей делать? Поехать одной или взять с собой Мэтта? При мысли о поездке без провожатого к ее горлу подступила тошнота. Бри не являлась слабой неженкой. Но и роботом она тоже не была. Вид мертвого тела сестры мог окончательно подорвать ее и без того шаткое душевное равновесие. И руки Бри уже тряслись, когда она набивала смс-ку Мэтту.

Тот ответил через несколько секунд: «Заеду за вами в 10».

Бри, хоть и мерзла, выскочив из дома без пальто, но заходить обратно не спешила. Она опять не знала, что сказать детям. Обманывать их не хотелось, но и такие подробности ребятам знать не следовало.

Снова натянув на лицо бесстрастную маску, она решительно переступила порог:

– Мне нужно уехать, возникли кое-какие дела.

– Но ты же только приехала, – запротестовала Кайла; губки девочки задрожали.

– Знаю, мне очень жаль, – обняла племянницу Бри.

– Я хочу вернуться домой, – хмуро покосился на студию Люк. Адам так и не вышел из нее.

– Я тоже, – поддержала брата Кайла.

– Давайте сделаем так: я разберусь со своими делами и сразу же заберу вас домой. А пока побудьте, пожалуйста, с дядей Адамом. Еще немного. Договорились?

Ребята кивнули, но на лицах обоих проступило разочарование.

– Люк, ты помнишь друга Джастина, Мэтта Флинна? – спросила Бри.

– Да, – ответил парень.

– Мне нужно переговорить с дядей Адамом. Если Мэтт позвонит в дверь, ты его вступишь?

– Конечно, – кивнул Люк и уткнулся в свой мобильник.

Телешоу, которое смотрела Кайла, прервал новостной репортаж. Бри увидела фотографию сестры и Джастина. Под ней бежала строка: «Отчужденный муж разыскивается за убийство жены». Кайла уставилась на экран; глаза девочки широко распахнулись от ужаса.

– У семейства Таггертов длинная и трагическая история, полная жестокости и крови, – начал журналист.

Поспешно схватив со стола пульт, Бри нажала кнопку «Телегид». Новостной репортаж сменила сетка каналов. Бри бросила пульт Люку:

– Можешь включить какой-нибудь детский канал?

– Конечно, – заверил Люк, но боль в глазах мальчика без слов сказала Бри, что и его психике нанесен серьезный удар.

Бри прошла в студию брата – сообщить ему о том, что отъедет на некоторое время.

Тот разглядывал картину.

– Адам! – позвала его Бри.

– Да, – ответил он, не отводя взгляда от своего творения.

– Посмотри на меня.

– Что? – наконец, перевел на нее взгляд Адам.

Бри вздохнула:

– Мне надо уехать. Проследи, чтобы дети не включали новостные каналы и постарайся их отвлечь.

– Как?

– Пообщайся с ними, – Бри замолчала, осознав, что ее голос стал резким. – Послушай, я понимаю, каково тебе, когда ты рисуешь. Но они нуждаются в тебе. Им важно, чтобы ты не просто находился с ними в одном доме, а был рядом.

– Ладно, понял, – глаза Адама вернулись к холсту. – Я только закончу вот это место и приду к ним через несколько минут.

Нет, не придешь...

Кто-то кашлянул, и, обернувшись, Бри увидела стоящего в дверях Мэтта.

– Я постараюсь вернуться, как можно скорее, – сказала она спине брата. И, выйдя из студии к детям, надела полупальто:

– Заприте за мной дверь.

Выйдя следом за Мэттом на улицу, Бри замерла в ожидании. И, лишь услышав, как щелкнул замок, села в его внедорожник.

Она едва смогла утешить детей и притупить их горе хоть на несколько часов. Сумеет ли она помочь ребятам пережить похороны Эрин? И что будет потом? Бри постаралась выкинуть из головы мысли о будущем. День и без того обещал стать очень трудным. И ей следовало решать задачи поочередно. Не в силах разговаривать, Бри всю дорогу молча проглядела в пассажирское окошко.

Отдел судмедэкспертизы располагался в муниципальном комплексе, неподалеку от участка шерифа. Дорога заняла мало времени, и, когда они подъехали к месту, Бри осознала: она так и не сумела подготовиться к тому, что ее ожидало.

Да и разве можно было подготовиться к такому? Увидеть тело своей сестры?

Выйдя из внедорожника, Бри несколько минут простояла на тротуаре, позволив зябкому холоду пронять ее до самых костей.

Мэтт вылез из машины и встал рядом с ней:

– Спешить некуда. У вас в распоряжении столько временем, сколько вам нужно.

«Вряд ли лишние десять минут сыграют какую-то роль», – усомнилась Бри.

– Пойдемте!

Они зашли внутрь. Мэтт подошел к стойке администратора и заговорил со стоявшей за ней женщиной. Не успела Бри и глазом моргнуть, как их провели в кабинет. Как будто время вышло из-под ее контроля и ускорилось, побежало вперед слишком быстро.

В кабинете сидела афроамериканка в чистой черной униформе.

– Я доктор Серена Джонс, – представилась она, выйдя из-за стола. – Я производила вскрытие вашей сестры.

Мэтт что-то сказал ей в ответ, но до слуха Бри донеслись лишь приглушенные звуки.

Доктор Джонс повернулась к ней лицом:

– Вы можете увидеть вашу сестру на мониторе...

– Нет, – перебила ее Бри.

– Я и не думала, что вы согласитесь на это, поэтому распорядилась перевести вашу сестру в отдельную комнату, – доктор Джонс сказала это так, как будто Эрин была ее пациенткой, а не трупом. – Сюда! – пригласила она жестом.

Ощущение обреченности, надвигающейся неизбежности усиливалось с каждым шагом по холодному коридору, выложенному безликой плиткой. Бри упорно смотрела в спину мед-эксперта. Они зашли в небольшую комнату. В центре нее на каталке лежало накрытое простыней тело. Доктор Джонс обошла каталку и встала по ее другую сторону, напротив Бри. Мэтт остался рядом с ней.

Доктор дождалась, когда Бри смогла поднять глаза и кивнуть. И только тогда откинула простыню, обнажив лицо Эрин. Она аккуратно разгладила простыню над ее ключицами, прикрывая смертельную рану и следы произведенного вскрытия. Разрезы на коже головы Эрин также были заботливо замаскированы волосами – либо самой Джонс, либо ее ассистентом.

Бри попыталась заблокировать в памяти все аутопсии, свидетельницей которых ей доводилось быть. Что толку представлять надругательства, учиненные над телом сестры! Эрин в нем уже не было. То, что лежало на каталке, было всего лишь оболочкой. Органы сначала извлекли и исследовали, а затем снова вернули в тело в пластиковом пакете. Но, пока Бри вглядывалась в лицо сестры, это казалось неважным. Глаза Эрин были закрытыми, лицо – восковым и серым. Впавшие скулы резко выступали вперед, словно тело сдулось, едва его покинула душа. До этого момента смерть Эрин казалась Бри нереальной. Теперь жестокая действительность и горе ударили под дых.

Когда-то, еще в бытность патрульным офицером, Бри получила пулю в ребра. Бронежилет остановил пулю, но ударной волной из ее груди вышибло весь воздух; ноги подкосились, тело сложилось гармошкой. При виде мертвого лица сестры Бри испытала нечто подобное.

От падения на пол ее спасла рука Мэтта, вовремя подхватившая Бри под локоть. Закрыв глаза на несколько секунд, она сделала глубокий вдох ртом. И мысленно поблагодарила и Мэтта, и судмедэксперта за то, что они не сказали ни слова, пока она собиралась с духом.

– Мне известно, что вы работаете детективом в убийном отделе, – произнесла тихим, мягким голосом доктор Джонс. – И я готова ответить на ваши вопросы касаясь смерти сестры. Но позвольте себе сначала побыть обычным, живым человеком.

Как будто Бри могла связно сформулировать хоть один вопрос!

Ей доводилось сообщать о смерти людей их семьям. Она сопровождала родственников жертв в морг. Держала их за руки во время опознания. Но шок и сила потрясения, которые испытывали в такие минуты те люди, оставались Бри неведомыми.

До этого момента.

Волны горя, беспомощности и злости снова накатили на нее, угрожая лишить равновесия. Доктор Джонс поспешно придвинула к ней стул, ютившийся в углу комнаты.

Еще три глубоких вдоха и выдоха – и к Бри вернулся голос. Хоть и хрипел он так, словно она выкуривала по две пачки сигарет в день.

– Скажите мне правду. Она ушла быстро?

– Да, – без колебаний подтвердила доктор Джонс. – Она через несколько секунд потеряла сознание и умерла в течение минуты.

Медэксперт не уточнила, через сколько именно секунд потеряла сознание Эрин. Но если она и страдала, то очень недолго. Бри представила, как сестра лежала на полу, истекая кровью и думая о детях, которых ей не суждено было больше увидеть.

А вот дети захотят увидеть маму, и Бри им это позволит! Самой ей в детстве постоянно отказывали в желании проститься с усопшими родственниками. И Бри до сих пор негодовала на то, что взрослые «заботливо» отводили ее в сторонку, цыкали на нее, когда она пыталась их расспрашивать, а подчас и вообще не уделяли ей внимания, отмахиваясь, как от назойливой почемучки... Нет! Она так с племянниками не поступит. Ребята сами решат, прощаться им с мамой или нет.

– Можно мне побыть с ней немного наедине? – спросила Бри, взглянув на доктора, а потом и на Мэтта.

– Можно. Тело вашей сестры готово к перевозке в похоронное бюро по вашему выбору, – направилась к двери доктор Джонс. – Мы будем в коридоре.

– Побудьте с ней, сколько вам нужно, – вышел вслед за доктором в коридор Мэтт.

Оставшись одна, Бри дотронулась ладонью до щеки сестры. Кожа Эрин была холодная, безжизненная. Бри не стала поднимать простыню и изучать ее рану. Она проявила к сестре подобающее уважение.

– Я сделаю для твоих детей все, что будет в моих силах, – произнесла Бри слова, самые важные для Эрин. А потом добавила: – И я узнаю, кто это сделал с тобой, – Бри перекрестилась так, как они обе делали в детстве: – Клянусь тебе!

Глава восьмая

Мэтт прежде не встречался с новым медэкспертом. Доктор Джонс заступила на эту должность совсем недавно, заменив бывшего патологоанатома, переехавшего в Вайоминг.

Мэтт прислонился к стене возле двери.

– Может, принести вам воды? – предложила доктор Джонс.

– Нет, спасибо, не надо, – Мэтт засомневался, что его не стошнит даже от воды. Ему доводилось видеть мертвые тела, когда он работал детективом при шерифе, но перед его глазами все еще стоял образ живой и улыбавшейся Эрин.

И это все меняло.

Мэтту-следователю удавалось разделять свою личную жизнь и работу. Но у Мэтта-человека, гулявшего на свадьбе жертвы, это не получалось.

Дверь открылась, и на пороге появилась Бри. Ее глаза были сухими, опустошенными и... полными решимости.

– Могу я задать вам несколько вопросов: – поинтересовалась она у медэксперта.

– Пожалуйста, – доктор Джонс проводила их в свой кабинет.

Мэтт и Бри сели в кресла, лицом к ее рабочему столу. Результаты аутопсии были конфиденциальными, как и все прочие медицинские записи. Как ближайшая родственница, Бри имела право на ознакомление с ними, но доступа к официальному отчету можно было ждать месяцами.

– Вы уверены, что хотите узнать все сейчас? – уточнила у нее доктор Джонс.

Бри кивнула.

– Хорошо, – сцепив руки, Джонс подперла ими подбородок и слегка наклонилась вперед: – Я вас слушаю.

– Эрин была убита одним выстрелом? – задала первый вопрос Бри.

– Да. Проникающее ранение в сердце, – ответила доктор Джонс. – Многие пулевые ранения в грудь в наши дни позволяют человеку выжить. Вашей сестре не повезло. Пуля 9-миллиметрового калибра повредила ей коронарную артерию, спровоцировав обильное и быстрое кровотечение.

Перед глазами Мэтта возникла лужа крови под Эрин. При таком большой кровопотере она еще прожила довольно долго.

– Есть ли еще что-нибудь примечательное в предварительном отчете? – надорванным голосом спросила Бри.

– Нет. Эрин была практически здорова, – доктор нахмурилась. – Незадолго до смерти она занималась сексом, но я не обнаружила признаков того, что половой акт не был добровольным. На теле Эрин отсутствовали сколько-нибудь значимые синяки. За час-два до смерти она поела пиццу...

Лицо Бри, осмыслившей услышанное, сделалось белым и недвижимым, как мрамор античных изваяний.

Медэксперт положила сцепленные руки на стол:

– Почему бы вам не поехать домой и не отдохнуть? Если у вас появятся еще вопросы, вы всегда сможете мне позвонить. А я, в свою очередь, сообщу вам, как только у меня появится свежая информация.

Результаты некоторых анализов, в частности, токсикологической экспертизы, порой приходили через несколько недель, а то и месяцев.

– Буду вам очень признательна, – кивнула Бри.

Ее голос прозвучал ровно, без эмоций, но от Мэтта не укрылась ее внутренняя борьба. Глаза Бри увлажнились, стали более зелеными под наплывом печали. Дрожащим пальцем она

смахнула единственную слезинку, покотившуюся по щеке, и тотчас спрятала трясущиеся руки в карманы пальто. Мэтт не мог себе представить всю скорбь, шок и ужас, бушевавшие в ней. Но он почувствовал себя так, словно вторгся в ее личные пределы – в тот самый момент, который бы Бри предпочла скрыть от всех. Ее сестра была убита, жизнь Эрин оборвалась в результате жестокого насильственного акта. И Бри следовало оставить в уединении, дать выплакаться вволю. Мэтт бы в подобной ситуации рыдал.

Доктор Джонс проводила их до двери кабинета молча. Так же молча Мэтт проследовал за Бри по коридорам до самого выхода. Оказавшись на улице, Бри замерла на несколько секунд на тротуаре, подставив лицо ледяющему ветру. Полы ее полупальто развевались, но она, казалось, не замечала холода.

Мэтт открыл пассажирскую дверь внедорожника, и Бри залезла на сиденье. Он обошел машину, скользнул за руль и завел двигатель.

Бри вперила взгляд в боковое окно:

– Почему моя сестра находилась в доме Джастина?

– Я думаю, она бывала там регулярно, – включив подогрев пассажирского сиденья и отрегулировав заслонки радиатора так, чтобы на Бри попадал основной поток теплого воздуха, Мэтт вырулил с парковки. – Я заметил кое-какие вещи в ванной Джастина, пока поджидал людей шерифа.

– Какие вещи?

– Там были лишняя зубная щетка, женская щетка для волос, косметика и предметы личной гигиены, – Мэтт выехал на главную дорогу.

– Эти вещи могли принадлежать другой женщине, – нахмурилась Бри.

– Верно. А вы не знаете, какие бренды предпочитала Эрин?

Бри помотала головой.

– Что вы решили насчет детей? Перевезете от брата в их дом? – полюбопытствовал Мэтт, остановившись на светофоре.

– Да. Они и сами желают туда вернуться.

– Тогда мы сможем сравнить бренды вещей в ванной Эрин с теми, что я обнаружил у Джастина.

– Хорошая идея, – одобрила Бри, но ее голос прозвучал отстраненно и устало. Похоже, с нее довольно на сегодняшний день. Она продемонстрировала невероятное мужество, но сколько может выдержать даже *такой* человек?

Мэтт подъехал к дому ее брата и припарковался.

– Спасибо вам за помощь! – повернула ручку дверцы Бри.

– Обращайтесь в любое время, – Мэтт положил ладонь на ее руку и слегка сжал, прежде чем выпустить. – Я и представить себе не могу, что вы испытываете.

Да он и не желал бы этого представлять. Уж лучше оказаться под градом пуль, чем пережить потерю близкого!

Кивнув, Бри приоткрыла, было, рот, чтобы что-то ответить, но так и не вымолвила ни слова. А только сглотнула так напряженно, как будто ела бутерброд, ничем не запивая.

В этот момент зазвонил ее мобильник. Бри покосилась на экран и откашлялась.

– Из управления шерифа, – пояснила она Мэтту и ответила на звонок: – Бри Таггерт. Да. Благодарю вас, – отключившись, Бри тяжело выдохнула: – Люди шерифа освободили дом Эрин. Я могу отвезти туда детей прямо сейчас. Я пробуду с ними всю ночь. Мы можем созвониться завтра?

Значит ли это, что она готова работать со мной вместе? – подумал Мэтт, но давить на Бри не стал.

– Конечно, – сказал он. – Звоните, если будет нужно.

С коротким кивком Бри выскользнула из машины и направилась к двери. Мэтт проводил ее взглядом. Потом заехал по делам в пару мест и порулил на автопилоте домой, не в силах выбросить из головы измученные глаза Бри и ее тихое мужество.

Заметив перед домом минивэн своей младшей сестры, Мэтт вылез из внедорожника и прошелся вокруг псарни. Кэди выгуливала в заднем дворе грузного черно-белого пойнтера. При виде Мэтта собака рванулась вперед и чуть не свалила Кэди с ног, что для псины было сравнимо с подвигом. Кэди занималась в колледже греблей и была очень сильной, а в своих зимних ботинках превышала ростом метр восемьдесят.

Мэтт проигнорировал собаку:

– Ее нужно приучить к поводку и ошейнику, а так она действительно – милашка!

Наступив на поводок и вынудив огромную псину пригнуться к земле, чтобы она не прыгнула ненароком на Мэтта, Кэди скомандовала:

– Милашка, сидеть!

Собака припала к земле задом, но продолжила вилять и извиваться всем телом. Мэтт в награду потрепал ее за ушами. И та в ответ ему улыбнулась (да-да, Мэтт мог в том поклясться)!

– Поначалу я подумал, что такая кличка чересчур нелепа для собаки весом в тридцать килограммов, но Милашка такая забавная! – признался он. – Это имя ей, и вправду, идет.

– Она должна весить всего двадцать килограммов, – Кэди убрала под шапку выбившиеся волосы – скорее, не русого, а соломенного цвета. – И мне действительно хочется пристроить ее побыстрее. Как она вела себя вчера в парке?

– Отлично. Милашка замечательно ладит с другими собаками. Явно любит детей. Она не проявляет никакой агрессии к бегающим, кричащим или катающимся на санках ребятам, разве что сама игриво помахивает своим обручком, – какой-то идиот купировал собаке хвост, причем крайне плохо.

Кэди заулыбалась:

– А как она уживается с Броди?

– Чудесно, и все-таки ее воспитание оставляет желать лучшего. Она дважды написала в доме.

– Я заберу ее к себе домой и поработаю над этим.

– Прекрасная идея! У тебя она быстро научится хорошим манерам, – Мэтт почесал за ушами Милашки – слишком маленькими для такой крупной собаки. Ужиться в шумной, многомтордной псарне было нелегко. Тем более доброй, незлобивой собаке.

– Милашка, к ноге! – позвала ее Кэди и, развернувшись, двинулась к минивэну. Собака вразвалку пошла с нею рядом. Увидев, что Кэди открыла задний люк, она попыталась заскочить внутрь, но не рассчитала и плюхнулась прямо на морду.

– Ой, ты в порядке? – кинулась осматривать питомицу Кэди. А потом посадила ее, помогая забраться в машину.

Мэтту стоило больших усилий не расхохотаться.

– Спасибо, что развлекла! – приобнял он сестру. – Мне это сейчас кстати.

Кэди открыла пластиковую собачью клетку, загнала туда Милашку и заперла дверцу:

– Я видела сегодня новостной репортаж. В нем показали фотографию Джастина.

Мэтт этому не удивился. Фото Джастина в новостях подразумевало его вину.

– Неужели он мог убить свою жену? Что-то мне в это не верится, – закрыв люк, Кэди двинулась к водительской дверце.

– Мне тоже.

– Репортер использовал выражение «под подозрением», но они выставили Джастина единственным подозреваемым, – открыв дверь, Кэди села в машину. – Похоже, ты намерен вмешаться? Пожалуйста, не наделай глупостей! Помни, я тебя люблю!

– Я тоже тебя люблю, – отступил назад Мэтт.

Кэди захлопнула дверь и уехала.

А Мэтт прошелся по псарне. Убедился, что отопительная система работала исправно, заботами Кэди все ее обитатели были накормлены и напоены, и вся псарня сверкала чистотой. При виде Мэтта некоторые собаки бросались к нему, требуя ласки. Другие жались по углам своих будок. Мэтт уделил внимание каждой. Когда он вышел на улицу, там уже стояла крошечная темнота.

В доме Мэтт перво-наперво накормил Броди, затем выпустил его на улицу – справиться свои дела. И только после этого спросил:

– Ну, чем мы с тобою займемся теперь?

Броди завилял хвостом.

– Не желаешь прокатиться со мной, навестить мистера Мура?

Пес в ответ потрусил к входной двери, и у порога сам обождал, когда Мэтт пристегнет к его ошейнику поводок.

Одной из причин, по которым Джастин предпочитал арендовать дом вблизи крошечного делового района Грейс-Холлоу, была его непосредственная близость к автомастерской отца. На работу туда Джастин добирался пешком или на байке. А свою прежнюю работу в банке он потерял после того, как его осудили за уголовное преступление.

Броди запрыгнул на пассажирское сиденье, и Мэтт опустил стекло с его стороны («*Пускай наслаждается запахами!*»). А уже минут через десять передние фары внедорожника скользнули по входу в мастерскую мистера Мура. На стоянке рядом находилось несколько автомобилей. Мэтт припарковался, вылез из машины и, подхватив поводок Броди, направился со своим четвероногим другом в офис.

Было уже без четверти семь вечера. Рабочий день близился к концу. Мистер Мур стоял за кассой, растолковывая покупателю позиции в чеке. Заметив Мэтта, он поприветствовал его взмахом руки и, обеспокоенно нахмурившись, вернулся к разговору с клиентом. В очереди к кассе ждали еще два человека. Мэтт с Броди прошли к окну, выходящему в, собственно, мастерскую. Один из четырех отсеков был пуст. Еще в двух машины стояли на подъемниках. А в самом дальнем отсеке копался под капотом «Тойоты-Камри» одинокий механик.

К семи часам мистер Мур выпроводил из офиса последнего покупателя. Закрыв наружную дверь, он пожал гостю руку и погладил его провожатого по голове:

– Рад тебя видеть, Мэтт.

– Я хочу поговорить с вами о Джастине.

– Да, конечно. Я и сам думал позвонить тебе сегодня вечером, – мистер Мур глянул сквозь очки на механика, продолжавшего работать. – Пойдем-ка в мой кабинет. – Зайдя в тесную комнатку, мистер Мур прикрыл за ними плотно дверь, а Мэтт пододвинул к захлапленному металлическому столу пластиковый стул. Броди улегся у его ног. – Ко мне уже приходили полицейские, – налитые кровью глаза Мура увлажнились. – А я не знал, что им сказать.

– Говорите им правду.

Лицо мистера Мура вспыхнуло гневом:

– Они ведут себя так, словно это Джастин убил Эрин. Он никогда бы не причинил вреда этой девочке. Он любит ее!

– Я это знаю.

Сняв с головы бейсболку, мистер Мур провел ладонью по редющим седым волосам. Роста он был высокого, но из-за старческой сутулости казался ниже. А под бременем последних новостей и вовсе сгорбился.

– Джастин просто слабак. Он никак не может завязать.

– Но он старается, – заметил Мэтт. – А что с пистолетом?

– Я не знаю, – потупил глаза мистер Мур. – Он лежал в моей прикроватной тумбочке, когда я туда заглядывал в последний раз.

– А вы помните, когда это было?

Мистер Мур уставился в потолок:

– Несколько недель назад.

– Вы не хранили пистолет в сейфе? – спросил Мэтт.

– Нет. Я хотел, чтоб он всегда был под рукой, – ответил мистер Мур. На несколько секунд он погрузился в изучение пятна от жирной смазки под ногтем своего большого пальца. А потом из груди старика вырвался протяжный, тяжелый вздох, полный сожаления и раскаяния.

– Вы думаете, это Джастин его взял?

– Нет, но кроме сына ко мне больше никто не заходил.

– Когда он приходил к вам в последний раз?

– Джастин ужинает у меня два-три в неделю. Он, и вправду, сейчас стеснен в средствах. Доход от мастерской не позволяет мне платить ему столько же, сколько он зарабатывал в банке. Я и не думал говорить копам о пропаже пистолета, но они спросили, имел ли Джастин доступ к оружию, и я проверил тумбочку. Пистолета в ней не оказалось, и от потрясения я просто перестал соображать.

– Не переживайте так, вы все сделали правильно.

Джастин вырос в автомастерской. И часто повторял, что благодарен отцу за работу. Но Мэтт не раз замечал, как он чуть ли не до крови скреб кончики пальцев, пытаясь удалить из-под ногтей масляные пятна.

– Почему вы думаете, что это Джастин взял пистолет? – уточнил Мэтт.

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить. Я не сказал копам, но Джастин чего-то боялся.

– Чего?

– Не знаю, но последнюю неделю он был очень нервным и перед тем, как выйти из мастерской на улицу, проверял стоянку по камере слежения, – мистер Мур положил руку на бедро. – Я умолчал об этом в разговоре с помощниками шерифа. Испугался, что Джастин снова начал покупать наркоту. И это только усугубит подозрения копов. Или мне следовало им рассказать?

– Обманывать блюстителей порядка не стоит, но вы не обязаны выкладывать им всю информацию, – сказал Мэтт. – Я собираюсь разыскать Джастина.

Мистер Мур опять вздохнул:

– Я надеялся, что ты это скажешь.

– А вы не знаете, где Джастин покупал наркотики? – поинтересовался Мэтт.

Мистер Мур покачал головой:

– Я еще кое о чем умолчал в беседе с полицейскими: когда Джастин употреблял, он пользовался двумя телефонами – своим постоянным и еще одним, из тех дешевых предоплаченных моделей.

– Для покупки наркотиков, – кивнул Мэтт.

Одноразовый, или предоплаченный, телефон можно было купить без предоставления личных данных, сохранив таким способом анонимность.

– Я так и предполагал, – повесил голову мистер Мур.

– А вы не знаете, пользуется ли Джастин таким телефоном сейчас?

Мистер Мур отвел взгляд:

– Да. Он держал свой нормальный мобильник в красном чехле, а на днях я пошел выбрасывать мусор и увидел, как он разговаривал на парковке по другому телефону – черного цвета и поменьше размером. К тому же, на улице было чертовски холодно. Джастин мог бы позвонить из комнаты отдыха или, в крайности, из моего кабинета.

– Вы не слышали, что он говорил?

– Только пару слов. Он сказал: «Подожди, Нико». Дождался, когда я снова зайду в дом, и лишь после этого продолжил разговор. Джастин скрытничал, только когда употреблял, – мистер Мур замолк; морщины на его грубом, изборожденном лице, стали заметнее.

– Вы не рассказали этого людям шерифа?

– Нет, да они и не спрашивали, – мистер Мур надел себе на голову бейсболку. – Мэтт, я не знаю, что делать. Можно ли доверять людям шерифа? Судя по новостным репортажам, они уже записали Джастина в убийцы.

Потому что на это указывают факты и улики.

– Понимаю, вам трудно... А вы случайно не знаете, где Джастин мог залечь на дно? На пару дней?

– Я размышляю об этом все время, но ничего на ум не приходит. Он любит ходить в походы – проветрить голову. Но не в такую погоду...

Мэтт сделал в памяти зарубку: проверить гараж Джастина на наличие походного снаряжения. И встал со стула:

– Я сделаю все, что смогу.

Мистер Мур крепко стиснул ему руку:

– Спасибо тебе. Я знаю – ты все сделаешь, как надо.

– У вас есть ключ от дома Джастина? – Мэтт решил осмотреть его жилище еще раз, после ухода с места преступления помощников шерифа.

– Да, вот, возьми! – мистер Мур снял со связки один ключ и передал его Мэтту.

Опустив ключ в карман, Мэтт вышел с Броди из мастерской и вернулся к своему внедорожнику. К дому Джастина он поехал кратчайшим путем. Дверь оказалась опечатанной. Так что проникнуть внутрь Мэтт не мог. Припарковавшись у бордюра, он предупредил Броди:

– Я скоро вернусь.

Приблизившись по подъездной аллее к гаражу, Мэтт осветил фонариком в маленькое окошко над его дверью. В свое время он помогал Джастину с переездом. И прекрасно помнил, как складировал в гараже у стены коробки с походным снаряжением друга. Сейчас коробок не было.

Возвратившись к машине, Мэтт в задумчивости почесал Броди грудь:

– И где же Джастин мог поставить палатку в такую погоду?

У Броди ответа на его вопрос тоже не было. А объезжать и осматривать любимые места Джастина следовало при дневном свете. Оставалось переждать ночь.

Мэтт вытащил мобильник и прокрутил «Контакты». Выбрав номер, по которому не звонил уже несколько лет, Мэтт прочитал полузабытое имя: Кевин Локк. Ответит ли он на его звонок? Да и стоит ли возобновлять контакт со старым информатором? У Мэтта больше не было ни значка, ни поддержки. Но что еще он мог предпринять? Ему нужно было найти Джастина, а ниточка была всего одна: наркоторговец. Время шло. То, что Джастин забрал свое походное снаряжение, вселяло в Мэтта надежду: друг жив. Но его поиском занимались все правоохранительные органы штата. И, когда они его найдут, главным для них будет безопасность гражданских и офицеров. А вовсе не беглеца, подозреваемого в убийстве. Так бы действовал и сам Мэтт, продолжай он служить у шерифа.

Отбросив колебания, Мэтт послал короткое сообщение: «Как дела?»

Ответ пришел прежде, чем он успел моргнуть: «Как обычно».

Это был код: «встретимся на нашем месте».

И Мэтт помчал к технопарку на окраине Грейс-Холлоу. Не сбавляя скорости, он кружил вокруг зданий. Складские помещения, стоявшие у дороги, похоже, все еще эксплуатировались. А вот в задней части комплекса строения пустовали. Об этом красноречиво свидетельствовали побитые стекла в их окнах, черневших на ветшающих фасадах под стать прогалинам на месте

выпавших зубов. На стоянке за первым корпусом не было ни одной машины. Но большинство фонарей все еще работали.

– Он не дал мне времени, – попытался оправдаться перед Броди Мэтт.

Пес наострил уши и наклонил голову.

– Знаю-знаю, – буркнул Мэтт. Будучи детективом, он не любил общаться с осведомителями. Но иногда сотрудничество с мелкими отморозками позволяло поймать отморозков более крупного пошиба. А Кевин Локк частенько бывал хорошо информирован.

Нервы Мэтта были взвинчены, а когда он заехал на край стоянки и припарковался в тени здания, по коже забегали колючие мурашки. В салон с улицы просочился зябкий воздух. От холода рука Мэтта заныла болью. Он вытащил из кармашка заднего сиденья толстые перчатки и надел их. Но ему пришлось еще дважды заводить двигатель, чтобы прогреть машину. А вот Броди с его густой шерстью холод был нипочем. Свернувшись на пассажирском сиденье, пес заснул. Схватив с заднего сиденья свитер, Мэтт поддел его под куртку. И замер в ожидании.

Глава девятая

Бри открыла входную дверь, вытерла о половик ботинки и шагнула в гостиную. Дети оттолкнули ее и, взбежав по лестнице, скрылись в своих комнатах. Бри не стала их окликать. Дом Адама состоял из одной-единственной комнаты. У ребят не было возможности остаться наедине и осмыслить смерть матери.

Бросив на пол рядом с лестницей дорожную сумку, Бри прошла на кухню. В отличие от нее и Адама, нередко пребывавших в мрачном настроении, Эрин была оптимисткой. И ее дом отражал позитивное отношение к жизни своей хозяйки. Интерьерное убранство было радужным и задорным – от ярко-желтых стен и уложенной в шахматном порядке напольной плитки до причудливых акцентов: салфетницы в виде черно-белой коровы на столе или часов в форме бычьей головы на стене.

Невыплаканные слезы навернулись на глаза Бри. И ей пришлось сделать несколько вдохов и выдохов, чтобы не разрыдаться. Не только у детей не было ни времени, ни места, чтобы предаться скорби о смерти Эрин.

Бри повернулась к широкому окну, выходящему на конюшню. Свет, просачивавшийся наружу сквозь щелку над дверью, нежно серебрил обледеневшее гумно. Поблуждав по первому этажу дома, Бри остановилась перед книжной полкой, заставленной фотографиями в рамках. Прикоснувшись к рамке со снимком, запечатлевшим Эрин, ее саму и детей перед колоколом Свободы, Бри припомнила, как сестра упростила какого-то туриста сфотографировать их. Бри тогда попеняла ее за это, рассказав, как у нее самой таким образом однажды украли мобильник. На верхней полке стояло только одно фото – свадебное. Моментальный снимок, поймавший мгновение, когда Эрин и Джастин чокались бокалами с шампанским. *Женщины, ненавидящие или опасющиеся своих бывших, не хранят так бережно свадебные фотографии...*

Отойдя от снимков, Бри вернулась на кухню. Они с ребятами пропустили ужин. Обнаружив в буфете пачку макарон и сыр, Бри наполнила кастрюлю водой и поставила на плиту.

Пробежав по кухне, Люк сунул ноги в стоявшие у двери ботинки:

– Пойду, покормлю коней.

– Хорошо. А ты не запишешь мне, что они едят? На тот случай, если мне тоже придется их кормить?

– Все написано на бункере-питателе.

– Отлично. Я пока что приготовлю еду для нас.

– Я не голоден, – покосился через плечо Люк. – Может, попозже...

– Ладно. Я буду здесь, если ты проголодаешься, – Бри не нашлась, что еще сказать мальчику.

Он обернулся и посмотрел на нее:

– Мне идти завтра в школу?

– А ты хочешь?

На лице Люка не отражалось никаких желаний.

– А Кайла пойдет?

– Не знаю, – потеряла висок Бри. – Утро вечера мудренее. Посмотрим, как вы оба будете себя чувствовать завтра. Если ты решишь немного отдохнуть от уроков, я не стану возражать. Хотя, быть может, стоит поскорее вернуться к обычному распорядку... Сказать по правде, я не знаю, как лучше.

По лицу Люка пробежало облегчение:

– Ладно, мне надо идти. Все лучше, чем сидеть здесь и ничего не делать.

Бездействие оставляло слишком много времени для размышлений. Это Бри понимала хорошо.

– Скажешь мне, если захочешь есть, – напутствовала она племянника.

– Ладно, – схватив со стоячей вешалки куртку, Люк вышел из дома.

А Бри мысленно наказала себе: связаться утром со школьными психологами обоих ребят. Ей нужен был совет профессионалов. При всем своем немалом жизненном опыте Бри впервые боялась поступить неправильно. И все испортить. А ведь то, как эти ребята справятся со свалившимся на них горем, останется с ними на всю их жизнь.

А что после похорон?

А после похорон нужно будет принимать решения. Оставила ли сестра завещание?

Бри потеряла лоб. То место, в котором сконцентрировалась боль. Пожалуй, следует осмотреть рабочий стол Эрин. И как быть с биологическим отцом Люка и Кайлы? Стоит ли его разыскать? При мысли о том, что опекуном ребят может стать Крейг Вэнс, внутри у Бри все разом похолодело. Оформили ли Эрин с Крейгом официальное соглашение об опеке?

Бряд ли. Сестра всячески избегала Крейга. Он был для нее наркотиком, и, как все зависимые люди, Эрин не могла находиться рядом с источником своей зависимости без риска рецидива.

Головная боль у Бри усилилась. Зачем рисовать себе худший сценарий, пока он не осуществился? К несчастью, именно в таком направлении всегда работал мозг следователя по уголовным делам.

Дождаясь, пока закипит вода, Бри осмотрела кухонные ящики, но ничего интересного в них не нашла. В коробке с почтой хранились в основном счета, да пара купонов на скидки. Ничего особенного. Бри повернулась к календарю на стене. Сестра разметила его в соответствии со своим рабочим расписанием, баскетбольными тренировками Люка и собраниями девочек-скаутов, которые посещала Кайла. Внимание Бри привлек квадратик с пометкой «*К. урок скрипки*».

Бри начала играть на скрипке сразу после смерти родителей – в том же возрасте, в каком была сейчас Кайле. До чего же много параллелей между жизнями детей Эрин и ее собственным прошлым! Слишком много... Не превратятся ли потом ее племянники в новых Адама и Бри? Отрешенных одиночек, способных заводить близкие отношения только со считанными людьми?

Вода в кастрюле, наконец, закипела. Бри сварила макароны и поднялась наверх – проведать девочку. Дверь в ее спальню была приоткрыта. Кайла сидела на своей кровати и тихо плакала, обнимая набивную игрушку – полуподушку, полупоросенка.

Бри постучала по дверному косяку:

– Я приготовила макароны с сыром. Поешь немного?

Кайла затрясла головой и попыталась вытащить нитку, торчавшую в боковом шве поросенка. Бри подошла к ее кровати и присела рядом. Девочка тотчас же прильнула к ней и, уткнувшись лицом Бри в плечо, зарыдала в голос. Слезы племянницы просочились через свитер. Обвив Кайлу руками, Бри погладила ее по спине, давая выплакаться. А у самой сердце вновь защемило скорбью.

Минут через десять Кайла хлопнула носом и выпрямилась. Выдернув из коробочки на прикроватной тумбочке несколько бумажных платков, Бри подала их девочке.

Та вытерла нос:

– Можно я сегодня лягу с тобой, в маминой кровати?

– Конечно, можно, – у Бри и в мыслях не было спать в постели сестры. Она думала лечь в гостиной. Но что было делать? Раз Кайла так захотела, значит, они лягут в спальне Эрин. Бри подумала о Люке: вернулся ли он из конюшни? – Может, все-таки попробуешь поесть? Хоть немного? – обратилась она снова к девочке.

Кайла кивнула и соскочила с кровати.

На кухне Бри разложила на две тарелки макароны с сыром, уже остывшие.

– Сможешь подогреть, по тридцать секунд каждую? Я сейчас вернусь.

Кайла поставила тарелку в микроволновку и нажала кнопки. Бри обула резиновые сапоги, оставленные сестрой у задней двери, схватила куртку и пошагала через двор к конюшне. Раздвижная дверь была частично приоткрыта. Неслышно проскользнув внутрь, Бри двинулась по проходу вперед. Распахнутая дверца в последнее стойло тихо поскрипывала. Бри заглянула внутрь.

Люк стоял около гнедого коня, обвив руками его шею и плача в гриву. У Бри перехватило дыхание. Не желая смущать мальчика, она попятилась назад. Вернувшись в дом, Бри села есть вместе с Кайлой. Но макароны с сыром оказались ей на вкус клеем. Люк явился через полчаса – угрюмо-молчаливый, с красными от слез глазами. Бри без лишних слов подогрела ему ужин. Но при виде того, как страдали ребята, она опять почувствовала себя беспомощной.

Они все были истощены. Люк сделал еще один обход конюшни и в девять часов лег спать. Кайла ушла в ванную. В ожидании девочки, Бри разулась, вытянулась на кровати и включила телевизор.

Кайла пришла в комнату уже в пижаме и пристроилась рядом.

Казалось, промелькнула лишь секунда... Бри вздрогнула и открыла глаза. По телевизору шел фильм, который она не признала. Бри покосилась на часы, стоявшие на тумбочке. Было чуть за полночь. В бедро вонзился пистолет. Она заснула в одежде! Но что ее разбудило?

Где-то в доме послышался шум.

Вся на нервах, Бри напряженно прислушалась. Наверное, это Люк решил перекусить или попить воды. Бри выскользнула из постели, оставив Кайлу мягко посапывать, и на цыпочках, в одних носках, вышла в коридор. Там было темно, но включать свет Бри не стала. Приблизившись к комнате Люка, она тихонько приоткрыла дверь. В лунном свете, струившемся в окно, ее глаза без труда различили голову мальчика на подушке.

Это не Люк ее разбудил!

Бри прошла в холл. Внизу что-то скрипнуло. И волосы на ее голове зашевелились.

Бри вытащила пистолет. И тут же уголком глаза заметила какое-то движение от комнаты Люка. Он стоял в дверном проеме во фланелевой пижаме и майке.

Приложив палец к губам, Бри подошла к мальчику, наклонилась к его уху и шепнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.